

«ЗАРЯДИТЬ ВСЕЛЕННУЮ»

АВТОР
ИНУКАМИ
DESIGN
BY SWAN

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Инуками

Зарядить Вселенную

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59774426

SelfPub; 2020

Аннотация

Кан Уджу – обычная девушка с не совсем обычной жизнью. По определённым и понятным только ей причинам, она закрывается в себе и в полном одиночестве продолжает идти к заветной цели. Цели, что должна изменить её жизнь. К свободе. Уджу недоверчива и многого боится, поэтому отталкивает всех и вся. Но после одной неудачной встречи – её колючая защита даёт трещину, а парень, что не захотел отступить, становится первым, кто протянул руку помощи. "Вселенная" начала "зарядку"... Содержит нецензурную брань.

Глава 1 – Начало пути. Кан Уджу.

Всё в нашем мире делится на хорошее и плохое, на добро и зло, на плюс и минус. Одно заменяет другое, в итоге сводя всё, к своему рода, балансу. Но случается и такое, что в чьей-то жизни слишком много хорошего, а в чьей-то наоборот – плохого. Кому-то повезло родиться под счастливой звездой, а кому-то остаётся выживать в тени планеты. У нашей героини в жизни сплошные минусы, отчего она совсем перестала верить в то, что с ней может случиться что-то светлое и позитивное.

Кан Уджу не знает слов любви и никогда не чувствовала тепла чужих объятий. Она окутана холодной непроглядной тьмой. Казалось, вся её жизнь сплошная чёрная полоса, которая поглощает любые просветы, лишая надежды и веры в будущее, погружая на самое дно отчаянья.

Ещё от рождения девушку преследовали неудачи и боль. Она потеряла мать будучи годовалым ребёнком, отец отвернулся, нашёл новую жену, а о старой решил никогда не вспоминать. Всё что осталось от матери Уджу – так это крохотная сложенная в несколько раз фотография, которую девушка прячет в потрёпанном кошельке, ведь остальные вещи отец выкинул, как ненужный мусор, как напоминание об ошибке. Кан по чистой случайности нашла фото под комодом в спальне родителей. Наверное, это единственное хорошее, что случилось с ней за то время. Потому что дальше снова начинался ад. Она помнит крик мачехи, помнит осуждаю-

щий хмурый взгляд отца и тёмную пустую комнату, которая была и убежищем, и клеткой для неё.

В тот день её сильно отругали, наказали и оставили без ужина, а ведь она всего-то хотела внимания и чуточку заботы. Для маленькой пятилетней девочки, не понимающей, за что с ней обходятся так строго, мир казался пугающим и холодным. Почему младшему брату можно быть с родителями, можно приходить к ним в комнату, а ей нельзя.

Мачеха оказалась для девушки настоящей ведьмой, что гоняла девочку, словно Золушку из сказки, вот только принца, который заберёт к себе во дворец, не существовало. Спустя год после второй свадьбы в их семье появился сын – Кан Ёнсок. Уджу восхищалась пухлощёким малышом, мечтала о совместных играх, о том, что будет заботиться о нём, но реальность оказалась мрачнее детской фантазии. Кан не просто приходилось присматривать за братом, её обязали всегда быть рядом, как какую-то собачку. Она получала наказание за слёзы ребёнка, выслушивала ругань, за невыполнение детских прихотей, и даже во время учёбы в школе посвящала всё своё время ему, оставляя домашнее задание на позднее время, хотя всем телом хотелось без сил упасть на кровать и наконец выспаться. И даже когда мальчик подрос, стал самостоятельным, хлопот не уменьшилось: тот почувствовав власть над сестрой, постоянно её донимал, мешал, портил вещи, причинял боль. Ёнсок прекрасно знал, что он неприкосновенен, что сестра не посмеет пожаловаться: её слова –

пустой звук, и ничего не значат в их доме, она прислуга, пешка, игрушка, ошибка, бельмо на глазу, но никак не человек.

Дверь с грохотом ударяется о стену, петли давно ослабли из-за подобных резких выпадов и скоро единственная преграда между удушающим миром и крохотным безопасным островком исчезнет. Ёнсок бесцеремонно входит в комнату сестры, пренебрежительно осматривается и насмехается над её жалким видом: он всегда так себя ведёт. Оборванные обои, узкая кровать, у которой вместо ножки стопка потрёпанных газет, отсутствие письменного стола и старая лампа на полу, которую Уджу включает исключительно во время учёбы.

«Придумать, как продлить жизнь двери», – подмечает Кан, прекращая сборы в школу и внимательно следя за приближением брата.

Школа, ещё одна неудача девушки. У Уджу была возможность попасть в желаемое заведение, которое могло изменить её будущее, она сдала с отличием экзамены, подала документы и её, вопреки дурным предчувствиям, приняли. Кан переполняло счастье, она наивно поверила, что удача, наконец, на её стороне, что теперь жизнь переменится, из чисто чёрной превратится в оттенок серого. Но она заболела, оставшиеся документы, конечно же, никто не отправил, а её место занял другой человек. Она пролила немало слёз, чувствуя, как невидимая рука тянет обратно в глубины тьмы.

От мечты пришлось отказаться и поступить в другое место, куда теперь ходит и младший брат.

– Сделала? – требовательно произнёс парень, смотря на сестру сверху вниз. Он вырос здоровым и весьма внушительным молодым человеком, но вот характер гнилой, а виной всему воспитание, точнее его отсутствие. Ёнсок сверлит взглядом, протягивая руку. А Уджу молча передаёт несколько тетрадей: она учится за двоих. Не успела спрятаться, попала на глаза – значит выполняй задание. А прятаться в «чужом» доме сложно и порой не имеет смысла – Ёнсок ворвётся в комнату, наделает шума, прибежит злая мачеха и вечер превратится в одну большую пытку. – Хоть какая-то от тебя польза, – с отвращением добавил парень, практически выплёвывая слова в лицо Уджу. Она терпела, сжимала потёртый ремешок школьной сумки и молчала.

«Он уйдёт, нужно лишь переждать», – успокаивала она себя, проклиная свою беспомощность.

Кан не стал надолго задерживаться в спальне девушки, он получил, что хотел, указал сестре на её место и самодовольно двинулся к выходу. Можно было услышать, как он радостно насвистывает, ведь сегодня его ждёт похвала преподавателя, а потом и родителей, которых не волнует, что это вовсе не его заслуга.

– Ненавижу, – тихо, чтобы никто не услышал, произнесла Уджу. Она закинула оставшиеся предметы в сумку, проверила на месте ли потёртый кошелек с фотографией и спо-

койно вышла из комнаты. Пробираясь, словно мышка, она миновала гостиную, нацепила изношенные кроссовки и покинула свою «тюрьму».

Весна приветствовала теплыми лучами и пением птиц. Всё вокруг цвело, пробуждалось от зимней спячки и говорило о новом начале, но для девушки это был просто очередной тяжелый день. Быстрый перекус по дороге до школы, усердная учёба и выполнение всех домашних заданий на перемене, чтобы освободить по максимуму ночь, чтобы поспать немного подольше, чем три часа, а после школы подработка: она должна вырваться, должна сбежать из клетки под названием «дом». Может тогда станет легче дышать и судьба хоть немного сжалится над ней. И для воплощения цели нужны деньги, много денег, поэтому-то девушка каждый день пропадает на подработках и заваливается в спальню к часу ночи.

Уджу идёт по тротуару, читая учебник по литературе. Короткий звон колокольчика со спины – она, не поднимая головы, делает шаг в сторону – и парень проезжает мимо, немного удивлённый непринуждённым шагом девушки. Она резко останавливается, тяжело выдыхает и смотрит вверх на пролетающую птицу, что испражнилась на её плечо.

– Либо велосипедист, либо птица, – удручённо озвучивает она варианты, прекрасно зная, что дорога никогда не будет для неё безопасной. Достав из сумки влажные салфетки,

она, морщась, убирает птичий помёт и, выкинув тряпочку в ближайшую урну, продолжает путь.

Друзей, что встречали бы девушку возле ворот, как это происходит у большинства людей, нет. Она одиночка. Не заводит знакомств, игнорирует издевательства, не просит и не принимает помощь, считая, что так будет лучше. Она помнит плату за свою слабость, никогда не забудет, как пострадала первая и последняя подруга, с которой Уджу посмела сблизиться. На них напала группа отморозков. Кан считай не пострадала, а вот её подругу спустили вниз по лестнице. Это была случайность, очередное стечение обстоятельств, проблема только в том, что беда всегда случалась в присутствии Уджу. Девушка после больницы первой стала избегать общения, в глазах был живой страх, что царапал сердце Уджу. Дружба закончилась быстро, счастливая неделя Кан стала воспоминанием и напоминанием. Больше никто не пострадает из-за неё, она никого не подпустит к себе.

– Снова она уткнулась в учебник, – сказала девушка с длинными белыми волосами. Она коротко кивнула, указывая подругам на Уджу, которая делала задание по истории и никуда не выходила, после звонка.

– Не обращай внимания, ты же знаешь, какие слухи о ней ходят, – закачала головой вторая девушка. Её пугала Кан, она казалась не от мира сего, а слухи только усилили это представление.

– Верно, забей и пошли перекусим, – бодро предложила

третья девушка с короткой стрижкой, бойко подхватывая подруг под локоть.

Уджу игнорировала слова, знала обо всех сплетнях в школе и не торопилась их опровергать. Так к ней меньше приставали, не пытались заговорить и держались на расстоянии. Последний год в школе – и свобода, взрослая самостоятельная жизнь. Она задалась целью и, невзирая на общую усталость, следует плану. Пока все девочки читают модные журналы и мечтают о прекрасной любви с красавчиком, Кан подсчитывает расходы и доходы в маленьком блокноте.

Высокий парень с квадратной улыбкой на лице прогулочным шагом идёт по коридору, здоровается со знакомыми парнями, подмигивает девушкам, слыша их тихое хихиканье. Его пышные тёмные волосы с синим оттенком играют на солнце, подчеркивая строгие черты лица. Он чуть замедляется, проходя мимо кабинета, смотрит сквозь толстое стекло, сразу найдя увлечённую книгой Уджу за последней партой возле окна. Улыбка становится шире, в ней спрятан скрытый смысл, какое-то тайное послание для девушки, но она его не получит, ведь никогда не посмотрит на Кима. Кабинет заканчивается и наблюдения прекращаются. Два разных мира, два непохожих человека, с разным представлением о жизни.

***

– Эй! Уджу, остановись-ка, – насмешливо приказывает парень со спины. Кан обречённо выдыхает, прикрывая глаза. Она помнит голоса своих обидчиков, прекрасно знает, что

все они, так или иначе, связаны с её младшим братом. Поначалу её удивило, как он умудрился сдружиться со старшеклассниками, но потом поняла – подонки всегда найдут подход к себе подобным.

– У меня ничего для вас нет, – спокойно говорит Кан, поворачиваясь лицом к группе парней. Все как один ухмыляются, руки в карманах, а в голове пустота.

– Ай как не красиво, – драматично причитает брюнет, стоящий в центре. – Мы уже знаем, что ты подрабатываешь в кафе – либо отдаёшь нам половину, либо мы станем частыми гостями в том заведении. Будем провожать домой, ведь ночью девушке так опасно ходить одной, – кривляется парень, наклоня своё мерзкое лицо к лицу Уджу. Он угрожает, прямым текстом говорит, что ждёт Кан, если она решит противиться. Он хмыкает, видя в женских глазах понимание. Протягивает руку и коротко кивает на раскрытую ладонь.

У Уджу нет иного выхода, она ненавидит таких людей, проклинает и хочет сопротивляться. Но к чему это приведёт? Они избыют её, отберут деньги и оставят на холодной земле. Помощь? Её не будет, Уджу никому не нужна, родители будут только счастливы избавиться от бесполезного жильца, комната освободится и поводов для нервов станет намного меньше. Кан открывает кошелёк и достаёт купюру, после чего, скрипя сердцем, опускает её в ладонь парня.

– Увидимся, – криво скалится брюнет и, скользнув ла-

донью по скулам девушки, даёт знак друзьям уходить. Кан выдыхает, проглатывает ком в горле, сжимает кулаки и, подавляя желание выругаться на всю несправедливость мира, возобновляет путь до работы, которую теперь придётся сменить. Слишком опасно, слишком страшно и неудобно.

Уджу спокойно добирается до места работы, сразу заходит к управляющему, объясняется перед ним и просит уволить одним днём. Выслушивает недовольство, жмётся под строгим колким взглядом мужчины, мысленно ещё раз просит прощения, но всё же получает документ об увольнении и расчетный лист. Она отработывает последнюю смену, чувствуя давление со стороны управляющего, выполняет все его сложные поручения и уходит, не услышав привычного «Удачной дороги».

А по возвращению домой попадает под «расстрел». Мачеха режет взглядом, стоит напротив входной двери, скрестив руки под грудью, на ней новое платье, которого Уджу раньше не видела. Девушка мучительно улыбается, смотря на свои старые кроссовки, которым уже больше двух лет.

«Когда же это всё прекратится? Почему я должна так много страдать? А главное – за что?» – девушка не поднимает головы, она просто не выдержит прямого уничтожающего взгляда женщины.

– Шлюха! – шипит женщина. В голосе столько ненависти и презрения, что лучше сразу повеситься, нежели ждать медленной расправы. – Решила подзаработать? Шляешься

до поздней ночи, предлагая свои услуги? Уже все соседи знают, что «дочь» – выплюнула она последнее слово, которое никогда нормально не давалось, – получает деньги за «услуги». Решила нас опозорить?! Тебе мало того, что мы тебя содержим?! Хочется большего? Мерзкая маленькая проститутка, – ядом пропитано каждое слово. Уджу чувствует себя мышью перед тигром. Не может возразить, отстоять правду, очистить своё имя, ведь стоит ей раскрыть рот, как боль моральная превратится в физическую. – Лучше бы тогда не возвращалась и ночевала у того, перед кем раздвигаешь ноги. Хотя уверена, ты не лучше надувной куклы, тобой пользуются, а потом выбрасывают, выставляют за дверь, – холодная надменная ухмылка украсила женское лицо. Уджу вся сжалась и стала дышать медленнее, лишь бы её уже отпустили, лишь бы позволили залечить душевные раны, чтобы она могла стать сильной к завтрашнему дню. – Убирайся в свою комнату и не попадайся на глаза! Меня тошнит от твоего вида. И да, сегодня останешься без ужина, – добавила женщина и, цокая каблучками по кафелю, ушла в сторону ванной комнаты, видимо захотела смыть с себя невидимую грязь после разговора с Уджу.

Сомнений не было, Ёнсок доложил о подработке, чуть приукрасил, а мачеха внесла свою лепту, добавляя более жестокие и отвратительные подробности. Она умело создала порочащую честь историю, вложила в каждое слово свою ненависть и желчь. А ведь на самом деле, мачехе плевать,

чем занимается Уджу, но вот лишний раз обидеть словом и упустить возможность показать своё положение не может себе позволить.

Девушка быстро, но не издавая звуков, побежала к себе. Она закрыла дверь изнутри и пододвинула кровать, чтобы никто не смог попасть внутрь, после чего обессиленно упала на пол рядом с кроватью, опуская голову на продавленный матрас. Спальня погрузилась в тишину, мрак с головой окутал девушку. Завтра всё повторится, Кан в этом уверена, но сейчас главное, что она в безопасности.

«Прошу, не приходи...» – одинокая слеза скатилась по щеке. Умоляя об одном, Уджу погрузилась в сон, так и не приняв нормального положения.

Глава 2 – Первое "знакомство".

Утро Уджу началось с боли во всём теле: неудобное положение во время сна чувствовалось каждой косточкой. Она чуть простонала, поднимаясь с пола. Осторожно размялась и принялась переодеваться: сегодня Кан планировала сбежать из дома до пробуждения брата, чтобы не видеть его самодовольного лица, которое без сомнения будет кричать: «Получила?! Так тебе и надо, проститутка». Уджу слегка отодвинула угол кровати и вылезла в приоткрытую дверь. Бегло осмотрелась, и, не заметив присутствия членов семьи, скользнула к выходу. Наспех обулась и покинула дом.

Поток воздуха подхватил и растрепал волосы, что в спокойном состоянии доходили до лопаток. Кан в возмущении, не сбавляя хода, убрала пряди в хвост и достала старенький смартфон с разбитым стеклом. Её основная цель – поиск нового места работы, прохладиться и жалеть себя – пустая трата времени.

– Ты так в беду попадёшь, – приятный низкий голос прозвучал совсем рядом с девушкой. Кан не повернулась, проигнорировала, как всегда это делала. Ким с интересом смотрел на девушку, краем глаза видел, что она ищет, и задавался вопросом: «Для чего?». Школьники редко шли работать, особенно выпускники: нагрузка большая, нужно оправдать надежды родителей и поступить в лучшее высшее учебное заведение. – Там... – хотел предупредить он о дереве, что растёт так некстати посередине тротуара, но Уджу, не поднимая головы, спокойно обошла его. – ...дерево, – себе под нос добавил Тэхён. Он немного отстал от Кан, поражаясь её странному способу передвижения. – Ты вроде не немая, так чего не отвечаешь? На мне та же форма школы, что и у тебя, – попытался он снова наладить контакт, но встретил безразличие и тишину.

«Выгляжу идиотом. Зачем только подошёл? Но с другой стороны – было удачей встретить её за пределами школы. Правда сколько ходил здесь не встречался с ней» – размышлял Тэхён, просто следуя за нелюдимой девушкой. Он дав-

но присматривается к ней, о слухах тоже многое слышал, но лично на контакт не шёл: знал, что в школе это мёртвый номер. Правда ли то, что о ней говорят? Почему всегда одна? К чему отгородилась ото всех? Зачем работает, если все вещи выглядят старыми и изношенными?

В полной тишине каждый со своими мыслями они дошли до ворот школы. Их дороги разошлись, словно встречи и не было. Но Ким уверен, что вновь будет замедлять шаг возле класса Кан, в эти моменты он просто чувствовал, что должен притормозить и посмотреть на одинокую девушку.

– Ты! – грубо пнул парту парень. Он влетел в кабинет на большой перемене сразу после ухода преподавателя. Уджу подняла вопросительный взгляд. – Как посмела распространять слухи о нас? Ты хоть знаешь, как ужасно выглядишь? В зеркало давно смотрелась? – незнакомец оценивающе просканировал внешний вид Кан, а она в свою очередь осталась безэмоциональна, хотя внутри чувствовала опасность, сжималась, тряслась, надеялась, что её оставят в покое.

– Я ничего не говорила, мы не знакомы, – спокойно произнесла Уджу. Парень нахмурился, наклонился к женскому лицу, шумно упираясь руками в парту. Он вглядывался, проверял Кан на прочность и лживость, после чего как-то странно хмыкнул, словно хваля её за смелость.

– Найду – убью! – прорычал незнакомец, оставляя девушку нетронутой. Он был зол, но не глуп и это даже удивило Уджу, ведь обычно люди придираются к ней без видимой на

то причины, никто и никогда не разбирался в ситуации: всё просто вываливали на беспомощную девушку.

Новые сплетни разлетелись по кабинету, преодолели порог и поплыли по коридору, проникая в каждый класс. К вечеру вся школа знала о проблеме Уджу, которая уже и не относилась к ней. Что попало людям в голову просто не исчезнет, обязательно останется какая-то частичка, к которой всегда можно придумать продолжение.

Кан устало брела по территории учебного заведения, она была опечалена, ведь работа не нашлась и теперь три дня на неделе оказались пустыми. А если у неё ещё раз отберут деньги, то о съёмном жилье можно забыть. На плечо легла широкая ладонь, Уджу вздрогнула и быстро отпрыгнула в сторону, сразу поворачиваясь к неизвестному лицом. Испуг в женских глазах ввёл парня в секундный ступор.

«Разве не он приходил утром в наш класс?» – Кан присматривалась, боясь пошевелиться. Прикосновения – вызывали неконтролируемую дрожь, ворошили неприятные воспоминания, позволяли панике окутать сознание. Уджу не любит прикосновения, она всячески избегает их, старается не подставляться и всегда держит дистанцию.

– Чего шугаешься? Не буду я тебя бить, – хмуро высказался парень, поднимая руки кверху. Кан немного успокоилась, но бдительности не ослабила. – Передай своему брату, – Уджу незаметно сглотнула.

«Почему он говорит о Ёнсоке?»

– Чтобы больше так не шутил, – закончил незнакомец.

– Я не могу этого передать. Тебе лучше самому с ним поговорить, – заговорила Уджу, видя, что парень собирается уходить.

– Чего? – выгнул он бровь. Недовольный тяжёлый взгляд проникал под кожу, он словно острым крюком подцеплял, чтобы девушка не сбежала, и поведала причину отказа. Он ведь культурно попросил, так чего она противится? Вокруг начали собираться ученики: бесплатное зрелище – это всегда интересно и весело. – Вы семья, так чего мне бегать за ним, когда встретил тебя? От тебя всего-то требуется передать мои слова. Я не угрожал, не применял силу, а вежливо попросил.

– Не могу, – коротко отвечает Уджу. Она лишний раз на глаза не хочет попадаться родственникам, а тут внезапно сама пойдёт встречи искать. Нет, она ещё в своём уме.

– Издеваешься? – взбесился парень. Он был похож на бандита: глубокий сердитый взгляд, дерзкая укладка, которую не приемлют в школе, неопрятный внешний вид: ослабленный галстук, отсутствие пиджака и закатанные по локоть рукава рубашки. Парень потянулся к плечу девушки, хотел немного встряхнуть её, но Уджу резко дёрнулась в сторону – ткань школьной формы треснула, а верхние пуговицы на блузке разлетелись. Парень с шоком смотрел на обозлённую, но в то же время напуганную девушку. Кан прижимала руки к груди, прикрывалась и прятала обнажённые участки

кожи от посторонних глаз.

– Джунки, ты что вытворяешь? – из толпы, отпихивая зевак, вышел Тэхён. Джунки в недоумении смотрел на друга, отрицательно мотая головой: «Я ничего не собирался делать. Она сама дёрнулась». – Ты как? – опуская свою куртку на плечи девушки, поинтересовался Ким. Уджу осмотрелась: взгляды окружающий перекрывали кислород, делали из неё мишень, в которую вот-вот полетят стрелы презрения. Она стянула одной рукой мужскую куртку и сразу отдала обратно.

– Мне не нужно. Она дорогая, ты обязательно потребуешь компенсацию, когда она порвётся, – отстранённо произнесла Уджу, нерешительно осматриваясь по сторонам.

– Почему ты её порвёшь? – удивился парень, не понимая уверенных доводов девушки.

– Потому что по-другому быть не может, – без тени сомнения отозвалась Уджу. Она уже развернулась, чтобы уйти, прорваться сквозь толпу и спрятаться от цепких взглядов.

– Странная логика, – по-доброму хмыкнул Ким и снова накинул куртку на плечи Уджу. Она возмутилась, сдвинула брови и наконец встретила с мужским взглядом: тёплым, глубоким, таким можно и душу разглядеть. – Ну привет, – улыбнулся Тэхён коронной квадратной улыбкой. «Надо же, она не робот и может обращать внимание на людей», – хохотнул в себя парень.

Неожиданно на горизонте появились учителя, школьники засуетились, стали впопыхах покидать место, чтобы не по-

пасть под выговор. Казалось, Уджу попала в водоворот: всё вокруг крутилось, люди быстро шевелились, а глаза не успевали реагировать на происходящее. Куда бежать? Как выбраться? Кто-то толкнул в спину, задела сумку, а потом чуть не вырвали её из рук.

– Ты умеешь предсказывать будущее? – Уджу непонимающе подняла глаза к парню, что во время паники оставался рядом и придерживал за плечи, чтобы её случайно не унесло волной. Из-за суеты она даже не поняла, что дистанция нарушена, что она в опасности, но с возвращением самообладания страха от прикосновений не почувствовала, хотя и отступила от Тэхёна. Кан проследила за взглядом и устало выдохнула: куртка испорчена, кто-то умудрился прорезать внешнюю часть над карманом.

– Я возьму стоимость, не уверена, что достану сразу всю сумму, но я точно заплачу за испорченную вещь, – непреклонно отозвалась девушка, поднимая серьёзный взгляд к лицу Кима. Она решительно настроена и точно сдержит данное слово, хотя эти траты практически загонят её обратно в клетку к монстрам. У Тэхёна уголки губ сами по себе поднимаются, хочется потрепать девушку по волосам и сказать, чтобы не была так строга к себе, но он держится, уважает её решение и не торопится спорить.

«Может так у нас получится подружиться?» – думает Тэхён, наблюдая за сборами Уджу.

– Тебе нужна работа? – привлёк он внимание задумчивой девушки. Кан недоверчиво покосилась. – Нет? Уже нашла? – предполагал Тэхён, ведь Кан молчала, смотрела на него, словно изучала, и не шевелилась. – У моего знакомого своё кафе, хочешь, могу вас познакомить? Что скажешь? Отвести тебя к нему? М? – Ким дружелюбно склонил голову к плечу.

– Завтра, – лаконично произнесла Уджу и снова зашевелилась, поднимая с земли оставшиеся пуговицы школьной формы. – Сегодня другая работа, – решила добавить она, видя немой вопрос на лице парня.

– Ты собралась на работу? – Тэхён был искренне шокирован. Он широко раскрытыми глазами бегал по внешнему виду девушки, каждый раз натываясь на мысль, что это опасная затея. «Она ведь практически раздетая! О какой работе она думает?!»

– Руки, ноги целы, голова на месте, причин, пропускать смену, у меня нет. К тому же мне теперь нужно вернуть долг, – она дёрнула плечами, напоминая о куртке. Ким напрягся, девушка отчаянно нуждалась в деньгах, не обращала внимания на своё состояние и упрямо следовала каким-то своим установкам.

– Я провожу, – совершенно серьёзно сказал Тэхён.

– Лучше держись от меня на расстоянии, – холодно произнесла Уджу. Парня словно водой окатили, жёстко отвергли, хотя он даже не признавался. – Завтра, после школы, ра-

бота, не забудь, – Кан не попрощалась, развернулась на месте и зашагала прочь от шокированного парня.

– Меня Ким Тэхён зовут! – крикнул он вслед, а Уджу как шла вперёд так и не дёрнулась, не обернулась и не махнула рукой. – Не услышала? Нет, скорее всего, проигнорировала, – хмыкнул Тэхён, поражаясь отношению Кан к другим людям.

– Я запомню, – прошептала Уджу. В её голове уже велись расчёты, новые траты свалились как всегда неожиданно, но это не удивляло. Свобода никому не даётся легко, за неё придётся побороться. «Придётся работать больше, экономить на завтраке, об обновлениях тоже придётся забыть».

***

– Воровка! – яростный крик мачехи и жгучая боль на щеке. Стоило Кан переступить порог, как на неё без разбирательств накинудись. Она незаслуженно понесла наказание от старших. Не возмутилась, не заплакала, лишь зажмурилась, увидев движение тени. Вторая щека горит чуть меньше, но внутри что-то треснуло. – Сначала трахаешься, а когда не платят, воруешь вещи! Да как ты посмела принести эту вещь домой?! – мачеха кричала, а её голос неприятным колющим звоном застревал в ушных каналах. Женщина была вне себя от злости, она ещё в окно заметила Уджу идущую в дорогой куртке, завелась и пока не пропал настрой, выплеснула весь гнев на девушку. – Никчёмная низкопробная шлюха, дрян-

ная воровка, – прошипела женщина в лицо Кан, удерживая её голову за волосы. Но даже так Уджу не подняла глаз, не взглянула на мачеху. – Из-за тебя страдает наша семья, она пропитывается гнилью, скоро и стены смердеть начнут. Исчезни, чтобы глаза мои тебя не видели! – резко одёрнув руку, мачеха отошла в сторону, а Кан ринулась к себе.

Она пролезла обратно через оставленную утром щель, придвинула кровать и рухнула на пол. Руки потянулись к плечам, на которых тяжёлым грузом лежала чужая вещь. Сними она её – и стало бы легче, но Кан глубже погрузилась в больших размеров куртку. Она обхватила себя, но страх не проходил, её сильно трясло. Поджав колени, Уджу опустила голову вниз и тихо заплакала.

«Я не воровка... Не воровка... Я не сплю за деньги, а зарабатываю честным трудом... Мама, я не плохая... я, правда, не плохая... И мне больно...»

***

Тэхён стоял возле ворот школы: учебный день благополучно подошел к концу, он высматривал среди учащихся одиноко идущую девушку. Улыбка появилась, стоило Уджу оказаться на виду. Ким не ринулся вперёд, не стал выкрикивать её имя, считая, что всё это лишь отпугнёт девушку. Он покорно остался на месте дожидаться, когда Кан подойдёт и первой начнёт разговор.

– Куда? – коротко спросила она, поравнявшись с Тэхёном. Он недовольно поджал губы и обиженно хмыкнул.

«Ощущение, что это я провинился и жду, когда меня помилуют, хотя на самом деле, она накосячила. Правда так думает только Уджу и она же решила расплатиться», – неоднозначность происходящего сбивала с толку. Тэхён был недоволен: безразличие со стороны Уджу отталкивает, хочется плюнуть на всё и, просто отдав адрес, уйти по своим делам. Но что-то, спрятанное глубоко в женских глазах, не отпускает. Уджу не казалась Киму просто дикой одиночкой, которой чужды друзья и общение, для него девушка выглядела грустной и потерянной.

– И тебе привет, – демонстративно поздоровался Ким, упрекая Уджу за отсутствие манер. Девушка никак не отреагировала, осталась безучастной, словно никакого диалога не было.

– Куда? – монотонно повторила она. У Тэхёна бровь нервно дёрнулась

«Аллё, я вообще-то поздоровался! Нет, ну вы посмотрите на неё! Не игнорируй!» – Тэхён выдохнул носом, дабы не озвучить свои мысли, и молча показал большим пальцем направление. Кан незамедлительно шагнула вперёд. «Мда уж...»

– Ты всегда такая общительная или только с избранными? – вышагивая рядом, начал разговор Тэхён. Он скользнул взглядом, подмечая, что щека Уджу выглядит иначе, нежели вчера. «Интересно, она нормально вчера добралась? Ничего ведь не случилось?»

Кан принципиально не нарушала своих правил – ни с кем не сближаться. Поэтому она решила не разговаривать, но Ким-то ничего не обещал. Поэтому продолжал задавать разного рода вопросы от: «Какой цвет тебе нравится?» до: «А что ты думаешь о звездах?» И конечно ни на один вопрос он так и не получил ответа.

– Тяжёлый ты собеседник... – устало выдохнул парень, открывая дверь заведения перед Уджу. Она пожала плечами и скользнула внутрь. – Ну хоть что-то, – усмехнулся Ким. Маленький сдвиг – тоже сдвиг.

Он попросил Кан посидеть за свободным столиком, а сам отправился лично разговаривать с другом, по телефону он кратко обрисовал ситуацию, теперь же нужно было убедить того согласиться. Высокий мужчина двадцати семи лет со знанием дела крутился возле стойки. Осторожно уложенные каштановые волосы, пробор открывающий вид на широкий лоб, аккуратный прямой нос и тонкие губы.

– Я говорю, школьников не нанимаю, – несговорчиво повторил взрослый парень, занимаясь чисткой кофемашины. Он непреклонен в вопросе работы и из-за просьбы брата друга отступать от принципов не собирается. Мужчина мельком глянул на столик, за которым сидела девушка, и ещё раз отрицательно покачал головой. Школьники не вызывают доверия. Они либо зубрят сутками напролёт, либо веселятся, потому что молодая кровь бурлит, а исключения встречаются крайне редко. – Нет, – не давая вставить слово, отрезал Хо-

сок. Прямые брови сошлись на переносице, лишая лица привычной мягкости.

– Ну пожалуйста, она не будет мешать работе, – Тэхён состроил жалобную гримасу и быстро захлопал ресницами. Он не любил так делать, милашничать должны девушки, но если это поможет Уджу найти приличную работу, можно и потерпеть. – Пожалуйста, – своим низким голосом протянул он, практически переваливаясь через стойку администрации.

– Официального устройства не прошу, главное своевременная оплата, я планирую снимать жильё, поэтому нужен постоянный заработок. Могу брать вечерние и ночные смены, но это до поступления в университет, дальше постараюсь выходить и в дневное время. В праздничные дни всегда свободна. Физический труд не пугает, уборкой не брезгую, – уверенно высказалась Уджу. Ким так и замер на стойке, лежал на ней и поражённо смотрел на смелую девушку, которая без смущения влезла в разговор двух мужчин и рассказала, что может предложить заведению и чего будет ожидать от работодателя.

«Она умеет так много говорить? Я что у неё в чёрном списке? Почему за всю дорогу даже кивка головы не дождался?» – возмущенно насупился Ким, сползая со стойки. Он убрал руки в карманы куртки и осуждающе качнул головой.

Чон вытер руки о белое полотенце и подошёл ближе к школьнице. Угромо обвёл девушку взглядом.

– Сколько у тебя ещё подработок? – напрямую спрашивает мужчина. Руки девушки не такие ухоженные, как у её сверстниц, под глазами еле заметные круги – спит Уджу явно недостаточно, голос не дрожит – она не впервые стоит перед начальством.

– Три, – спокойно отвечает Кан и это пугает обоих мужчин.

«Три? И она ещё ищет? Для чего ей столько денег?» – Тэхён не может найти логического объяснения. Ему хочется схватить Уджу за плечи и хорошенько встряхнуть, чтобы она остановилась, чтобы не изводила свой организм и пришла в себя. «Это ведь ненормально...»

– Когда ты отдыхаешь? – задаёт очередной вопрос Хосок.

– Мне не нужен отдых, – бесстрастно отвечает Уджу, смотря прямо в глаза Чону. Она стойкая, ей не в первой проходить собеседование, не привыкать чувствовать себя под пристальным оценивающим взглядом.

– Всем нужен отдых, – со взрослой мудрёностью упрекнул Хосок. Всего на секунду в женских глазах мелькнуло удивление: никого раньше не волновала её занятость, Уджу либо принимали на работу, либо отказывали. Плечи девушки чуть опустились – она неосознанно почувствовала себя виноватой. – Испытательный срок неделя, справишься и устрою на постоянную основу, но с условием, что оставишь всего две подработки, – строго начал Чон. Уджу молча слушала и будто записывала информацию в мысленный блокнот. – Оставь

мне свой номер и график подработок, я позже пришлю время и день первой смены, – он вернулся за стойку и достал из-под стола чистый лист и ручку и пододвинул их к краю. Пока Кан выводила буквы, записывая всё что от неё требовали, Хосок задумчиво стоял напротив.

«Нужно поговорить», – переведя взгляд к Тэхёну, кивнул он в бок. Оба отошли, но взгляд от девушки не сразу отвели. Их терзали сомнения и чувство беспокойства.

– У неё проблемы в семье? – тихо поинтересовался Хосок, скрещая руки на груди.

– Не знаю, – отрицательно и немного растерянно замотал головой Тэхён. Бровь старшего поползла вверх.

– Что значит не знаешь? Вы разве не друзья? Не ты ли привёл её в моё кафе? – рассердился Чон. Его взгляд стал тяжелее и требовательнее. Возиться с детьми ему некогда, своих забот хватает.

– Ну... мы только недавно начали тесно общаться, хотя и ходим в одну старшую школу. Я сейчас в таком же шоке, как и ты, но... – парень бросил короткий полный волнения взгляд на девушку. Она снова села за столик и просто, без каких-либо мыслей смотрела на тёмную улицу. – Не оставлять же её на произвол судьбы. Я уже протянул руку помощи и теперь не могу отступить. Сам ведь знаешь. А если она будет в тягость, я пойму и больше не буду тебя тревожить, – Ким выглядел серьёзным, больше не кривлялся, стоял пря-

мо и не отводил глаз от друга семьи. Чон тяжело вздохнул.

– Я не буду её жалеть или относиться по-особенному, потому что она твоя «подружка». Она пройдёт испытательный срок, как и все, никаких исключений. От своих слов я не отказываюсь, справится – найму, остальное решайте между собой, – чётко озвучил своё решение Хосок. Тэхён сразу почувствовал облегчение, расслабленно улыбнулся и проводил благодарным взглядом Хосока до самой стойки.

Уджу, заметив возвращение начальника, поднялась с места и неторопливо подошла. Она озадачено смотрела на угрюмого мужчину, иногда опускала взгляд на заполненную бумагу, словно боясь, что её выкинут и никто не позвонит.

– Жди сообщение не позднее завтрашнего вечера, – словно прочитав мысли, ровным тоном произнёс Чон. Эмоции на мужском лице оставались неизменны: он раздражен и недоволен. Кан молча кивнула.

– Нам пора. Спасибо, Хосок, – возник возле девушки Тэхён. Позитивный, чистый и яркий. Он, не спрашивая, обнял Уджу за плечи и под пристальный взгляд старшего повёл к выходу. Однако Кан, не дойдя до дверей, грубо сбросила руки парня, сама потянула ручку и в одиночестве вышла на улицу. – И что с ней делать? – обречённо качнул Ким головой, выпуская воздух из лёгких. Девушка стремительно удалялась и даже не оборачивалась. Тэхёну только и оставалось – смириться и бежать следом. Оставить он её никак не

мог, не хотел убирать своей руки, которую она так рьяно отталкивала.

Глава 3 – "Дикая"

Первый рабочий день на новом месте. Хосок, как и предупредал, оповестил о смене на следующий день после собеседования. Уджу заранее подготовилась, построила маршрут, узнала о заведении, порывшись немного в социальных сетях. Посетители лестно отзывались о месте и его работниках – это успокаивало и давало надежду на приличный заработок. Сам же Чон вызывал в девушке смешанные чувства: он строгий, немного пугающий, его взгляд словно проникает глубоко в душу и медленно вытягивает секреты, а это пугает. Уджу не нравится открываться и быть уязвимой, перед другими она всегда старается выглядеть невозмутимо и отстраненно.

– Поторапливайся, посетители не должны ждать, – постукав в дверь служебного помещения, Хосок прервал размышления девушки. Кан наспех поправила кремовый фартук и закрыла шкаф со своими школьными вещами. – Так как у тебя есть опыт в сфере обслуживания – будешь принимать заказы, естественно под моим наблюдением, – Хосок шагал впереди, осматривал зал, проверял, все ли посетители сделали заказ, и попутно рассказывал новому сотруднику о его обязанностях на вечер. – Будут вопросы, не поймёшь чего-то или потребуется срочно отлучиться в уборную – под-

ходишь и говоришь. Я за это не отчитываю и выговоры не делаю. Главное будь внимательна и дружелюбна, – сказал через плечо Чон, Кан понимающе кивнула. Мужчина видел решимость в девичьих глазах, она впитывала всё что скажут, как новая чистая ватка.

«Ох и ненормальное же у неё рвение. Похвально конечно, что она ответственно ко всему относится. Однако девушки не должны загонять себя на работах, особенно такие молодые. Что-то подсказывает мне, что и друзей у неё нет, и семье наплевать, где ребёнок пропадает».

– Это твоё рабочее место на сегодня, – мужчина остановился возле кассового аппарата. – Ознакомься с меню, пока новых клиентов нет. Обращай внимание на звон колокольчика, – посоветовал он, после чего переключился на свои дела. Он взял в руки тонкую папку, с какими-то документами, взгляд бегал от бумаг к продуктам, рука выводила карандашом знаки в пустых полях. Хосок полностью погрузился в работу, но о девушке не забывал и также как и она реагировал на звон колокольчика.

– Добрый вечер. Что будете заказывать? – приветливо произнесла Уджу. Чон отвлёкся от дел. Кан выглядела иначе за работой: она словно другой человек – мягкая, пусть и слабая, улыбка украшала бледное лицо – результат переутомления, голос звучал непривычно дружелюбно, располагал к себе, и не подумаешь, что Уджу не любит общение с людьми. – Пожалуйста, ожидайте заказа, – протянула она чек

и номерок довольному клиенту. И оставив приготовление заказа другому сотруднику, снова принялась изучать меню.

«Притворство до добра не доведёт», – с неким осуждением подумал Чон и вернулся к бумагам.

Смена прошла на удивление легко и спокойно, чему мужчина был несомненно рад. Ошибок Уджу не совершила, посетителей не отпугнула и сама не выглядела зажатой. Пока Хосок делал подсчёты и сверял финансы, без возражений помогала прибраться в зале. Хотя, как заметил Чон, с сотрудниками говорила редко и односложно, одним словом старилась наладить контакт.

– Молодец, хорошо справилась, – похвалил Хосок, оставшись с Уджу наедине. Всех остальных сотрудников он отправил переодеваться. – Если продолжишь в том же духе, без сомнения найму в штат, но надеюсь ты помнишь о втором условии.

– Помню, – сдержанно ответила Уджу. «Как же мне накопить на съёмное жильё, если лишусь нужного заработка? Чем заниматься в свободные дни? Я же уже так давно не была без дела... Домой я точно не стану возвращаться, уж лучше до поздней ночи гулять по улицам», – девушку внутри словно в жгут скрутило, живот неприятно сжался, а к горлу подступил ком. Одна мысль о длительном пребывании в «доме», с ненавидящими её людьми, наводила ужас.

– В таком случае ступай переодеваться, увидимся через два дня в то же время. И добирайся домой осторожно, на

улице уже довольно темно, – словно заботливый родитель сказал Хосок. В глазах застыла строгость, а голос казался нежным. В мозгу Кан произошёл маленький сбой. Это как смотреть ужастик и слушать колыбельную, настолько странное и дикое сочетание, что в голове сразу возникает логичный вопрос: «Это точно сказал Хосок?» Уджу недоверчиво поклонилась, всё ещё пытаюсь найти ответ на свой вопрос, и ушла в комнату для сотрудников.

Она переделалась, вспомнила, что сейчас наступает самое нелюбимое время, время вернуться в «тюрьму», движения замедлились, все силы резко покинули тело, а душа спряталась куда-то глубоко, чтобы её не смогли растоптать: тело может страдать, физическую боль легче стерпеть, главное защитить душу, хрупкую частичку себя, только так получится подняться с колен и сделать очередной шаг в неизвестность.

– Всего доброго, – попрощалась Уджу, находя начальника за работой: он всё ещё возился с документами.

– Да, – не поднимая головы, отозвался мужчина. На этот раз тон его был нейтральным, не вызывающим сомнений и перебоев в голове девушки.

Время близится к полуночи. Уджу идёт по тротуару медленно, оттягивая момент возвращения. Она устала, хочет тишины, такой же простой, как течение реки, чтобы никакой ряби на поверхности и полное отсутствие движения в глубинах. Но с мечтами пора распрощаться: перед глазами знакомый дом, свет в окнах не вызывает улыбку и трепет, наобо-

рот уголки ползут вниз и веет каким-то колючим холодом. Набрав воздух в лёгкие, Уджу надавливает на ручку. Проходя внутрь, понимает – сегодня мачеха не ждёт на пороге.

«Неужели тишина? Можно ли поужинать? Конечно, нет. Я ведь никогда не имела на это права», – мучительно растягивая губы, Уджу сняла обувь, спрятала её подальше от глаз семьи: они ненавидят и злятся, видя хоть что-то принадлежащее ей, и тихо, словно ветер, пробралась в свою комнату.

В спальне девушку ждал сюрприз: Ёнсок наведывался к ней, пока она отсутствовала. Брат перевернул вещи, пролил на подушку и простынь сок, и ко всему прочему оставил стопку тетрадей. Ему не надо было дожидаться и объяснять сестре, что она обязана сделать. Одного доходчивого раза ей хватит на всю жизнь.

Кан бережно собрала вещи и убрала их на места, сняла простынь и наволочку и кое-как развесила на окне, которое пришлось открыть, других альтернативных «сушилок» у неё нет. Накинув на себя куртку Тэхёна, что оказалась как нельзя кстати сейчас: холод улицы быстро заполнил крохотную комнату, принялась выполнять домашнее задание младшего брата. Отгоняя сон и не обращая внимания на усталость, она осторожно выводила буквы, безошибочно вела подсчеты в математических уравнениях и доходчиво, разложив всё по пунктам, делала доклад. Уснула Уджу лишь в пять утра, в куртке, свернувшись клубочком, чтобы было теплее, и проспала от силы часа два.

Будильник Кан отключила на автомате, не позволяя тому побеспокоить других важных жильцов. Не придавая особого значения головной боли, сложила тетради брата у его двери и без раздумий двинулась к выходу, по пути заскочила в ванную, чтобы хоть немного привести себя в порядок.

«Хорошая шлюшка, послушная», – гласило короткое сообщение, присланное братом спустя пять минут, как Уджу вышла из дома.

«Почти попалась. Нужно переставить будильник на более раннее время», – Кан передёрнула плечами, сразу выводя на экран приложение с часами. По спине волной бегали неприятные мурашки. Брат практически подловил её и задержись она ещё чуть дольше – нежелательной встречи не удалось бы избежать.

– Выглядишь болезненно. Не выспалась? Тяжёлая смена вчера выдалась? Хосок слишком требовательный? Ах, точно, ты же не разговариваешь со мной, – драматично закончил Тэхён, практически закатывая глаза. Руки наполовину убраны в карманы школьных брюк, идёт спиной назад, коротко улыбается, смотря на очевидно уставшую девушку. «Моей болтовни хватит на двоих. Так просто ты от меня не отделаешься».

– Дерево, – только и произносит Уджу. Но у Кима оказывается немного заторможенная реакция: он больше удивился голосу Уджу, думая, что наконец достучался до девушки, со-

всем игнорируя предупреждение, которое она пыталась любезно до него донести. Тэхён спотыкается о низкое ограждение и ударяется спиной о шершавый ствол. Кан, не обращая внимания на маленькую «аварию», продолжает идти вперёд. За её спиной слышны недовольство и искреннее возмущение.

«А я предупреждала».

– Ты жестокая, – безобидно бросает Тэхён, опережая Кан у ворот школы. Немного смотрит на неё через плечо, ловя немой взгляд, и, отвернувшись, почему-то улыбается.

Из-за истощения Уджу приходится несладко: половина учебного материала не задерживается в голове, сосредоточиться и вникнуть в смысл слов учителя не выходит, как бы она не пыталась. Единственным верным решением, к которому она прибегала в совсем плачевной ситуации, отпроситься в лазарет. Всего пара часов крепкого сна способны поставить Уджу на ноги, дать необходимый заряд телу, чтобы оно было способно дальше функционировать.

Свежий воздух проникал в комнату сквозь приоткрытое окно, немного колыхая ткань перегородки. Уджу сладко спала, когда к местному врачу пришёл ещё один пациент. Парень недовольно хмурился и шипел, пока ему обрабатывали ранки на костяшках.

– Который раз за неделю, м? Джунки, в следующий раз отправлю к директору, пусть он с тобой разбирается и выслушивает рассказы: «Я тренировался и поранился или по-

могал перенести вещи и оцарапался», – мужчина осторожно наклеил лейкопластырь и, чуть провернувшись на стуле, встал с него. – На занятия ты точно не пойдёшь, поэтому уж лучше останься в лазарете. Только не мешай девушке отдыхать, – предупредил доктор, смотря на школьника прищуренным всезнающим взглядом, и покинул кабинет, прихватив какие-то папки.

«Сдалась она мне», – Джунки вредно хмыкнул и деловито, словно является хозяином комнаты, стал кружить возле коек. Из-за внезапного сильного ветра ткань ширмы отодвинулась, мужской любопытный взгляд рефлекторно зацепился за женское лицо.

– Знакомые люди, – ухмыльнулся парень и уже собственноручно отдернул занавес. Оглянулся, проверяя, не возвращается ли доктор, и спокойно шагнул к кровати. Руки в карманах, взгляд изучающе бродит по телу, задерживаясь в основном на лице, сам Джунки недовольно хмурится: неприятна ему эта девушка, странная она.

– Джунки? – слышится знакомый голос друга. Тэхён осматривает кабинет, зная, что парень должен быть где-то здесь, сам его сюда отправил, спасая глупых задир, которые решили проверить свои силы.

– За ширмой. Иди сюда и не шуми, – подал голос Джунки.

– Решил притвориться больным? – отодвигая ткань, чуть смеётся Ким. Его выражение моментально меняется, стоит глазам коснуться знакомого женского лица. – Уджу? – Тэхён

обходит кровать с другой стороны, чуть склоняется над спящей девушкой, внимательно всматривается и не скрывает волнения.

– Видел бы ты сейчас своё лицо, – подшучивает Джунки. – Тебе в пору Ромео играть, – смеётся он. Довольно скалится под невесёлым взглядом друга, которому отчего-то не до шуток.

«Наблюдательность меня не обманула, ей было не по себе утром. Но почему её в таком состоянии отпустили на учёбу? Она действительно не ладит с родителями? Поэтому работает и думает о съёмном жилье?» – Ким задумчиво морщится, но стоит Уджу пошевелиться, как его лицо становится нежным, улыбка беспокойная, но дружелюбная – он не хочет напугать девушку.

Кан, увидев перед собой лица, резко садится и сразу жмётся к изголовью кровати спиной. Недоверчиво осматривается, ожидая опасности, особенно ей не нравится парень с бандитским взглядом и пугающей полуулыбкой. Он и в прошлый раз распускал руки, хотя остроты моменту добавил именно страх Кан, ведь вреда незнакомец не причинил.

– Уж прости, что помешали. Как себя чувствуешь? – мягким дружелюбным тоном начал Ким. Опасливый холодный взгляд метнулся к нему. «Чувство, будто мы и не знакомы вовсе». Ким отмахнулся от неприятных мыслей и, продолжая беззаботно улыбаться, потянулся рукой ко лбу девушки.

– Не трогай! – озлобленно рыкнула Уджу, не позволяя

парню коснуться себя. Она со всей силой отбила мужскую ладонь, что у Тэхёна кроме неприкрытого шока не осталось других эмоций, соскочила с кровати и, не останавливаясь, направилась к выходу.

– Говорил тебе, она дикая, – небрежно высказался Джунки, смотря, как и Ким, на закрытую дверь. Бунтарский огонь в его глазах прожигал дыру в людях, а неповиновение бесило взрослых, и лишь с Кимом он мог нормально ладить. Джунки всё ещё помнит, как при первой их встрече разбил губу Тэхёну, а тот задорно ухмыльнулся и протянул руку, называя своё имя и предлагая дружбу.

– У всякой дикости есть причина, – тихо отозвался Ким. Тяжёлый вздох сорвался с губ. Джунки отрицательно мотнул головой.

– Опять ты со своей мудростью... Оставь её, разве не видишь, ей не нужна твоя забота. В мире так много милых, нормальных девушек, не зацикливайся на исключениях.

– Сказал парень, от которого все девчонки разбегаются. Что, нормальным ты не нужен? – с маленькой издёвкой хохотнул Тэхён, наваливаясь на друга и закидывая руку ему на плечо.

– Отвали, – фыркнул парень, скидывая руку приятеля, и раздражённо двинулся к выходу из палаты.

– И не мечтай, – смеётся вслед Ким, идя за другом.

«В чём причина? Неужели неприязнь? Я так сильно раздражаю и нервирую, что она постоянно убить меня взглядом

пытается? Но я вроде не надоедливый, не преследую, лишь подхожу, если вижу. Так почему же она отталкивает, словно стену выстраивает? Никого не подпускает, совершенно никого...» – Ким продолжал размышлять, оставаясь улыбочным рядом с другом. Он дразнил Джунки, мыслями находясь всё в той же палате, напротив словно одичавшей Уджу, в глазах которой плескался страх и злость. «Почему...?»

Кан выбежала из лазарета и напрямик направилась в класс. Постучалась, извинилась, ведь шёл урок, и с позволения преподавателя прошла на своё место у окна. Чувство паники не отпускало, руки немного дрожали, а пальцы неме-ли. Уджу готова была сорваться на вой, расплакаться перед всеми, потому что испугалась, потому что ничего не может – только брыкаться и отмахиваться.

«Всё хорошо. Я в безопасности. Спокойно, нужно взять себя в руки, собраться и не привлекать внимание», – она глубоко втягивает воздух носом и тихо выдыхает через рот, еле заметно размыкая пересохшие губы. «Всё обязательно будет хорошо».

Оставшиеся уроки прошли, как и всегда тихо: никто не трогал и не донимал Уджу. Она окончательно успокоилась, но слыша шорох со стороны открывающейся двери, всегда оборачивалась, словно ждала чьего-то появления. Неосознанно устремляла взгляд и переставала дышать, а когда узнавала в вошедшем одноклассника, с безразличием опускала глаза к учебнику.

– Не хочу я, не толкай меня, – шёпотом рычал Джунки, сопротивляясь Киму, что шел позади и толкал в спину. Впереди, шагах в семи, была Уджу: девушка задумчиво перебирала ногами, даже не подозревая, что является целью парней. – Мне плевать на её мнение и отношение ко мне, пусть хоть проклиняет, но извиняться я не стану. Я, в конце концов, ничего не сделал, – бунтовал парень, но Ким был непреклонен и продолжал давить на лопатки.

– Уджу, – окликнул Тэхён девушку, когда они оказались достаточно близко, чтобы не кричать и не привлекать внимание других учащихся. Кан вздрогнула, с опаской оглянулась, а, заметив ребят, и вовсе ускорила шаг.

– Говорил тебе, фиговая это затея. Она всем своим видом посылает тебя, а ты как баран упёрся и продолжаешь напирать.

– От барана слышу, шагай давай, – недовольно хмыкнул Ким и кивнул головой в сторону девушки. Друг закатил глаза, передёрнул плечами, предупреждая, что дальше сам пойдёт, и нехотя ускорился.

– Ты. Стой, – агрессивно приказал Джунки в спину Кан. Девушка прикрыла глаза: «Что ему ещё от меня нужно? Почему я?» – Развернись, когда к тебе обращаются.

– Джунки, – осуждающе протянул Тэхён, поравнявшись с другом. – Уджу, мой приятель Пак Джунки хочет кое-что сказать. Это не займёт много времени, поэтому, пожалуйста, выслушай этого неотёсанного грубияна, – обратился он к де-

вушке, слыша весьма недовольный протяжный вздох рядом с собой.

Кан обернулась и холодно оглядела парней. Худые пальцы сцепились на ремне сумки. Тэхён толкнул Джунки в бок, подсказывая, что пора бы ему начать говорить. От Кан они точно сигнального слова не дождутся, она скорее просто развернётся и молча уйдёт, чем раскроет рот.

– Прости за тот раз, я бы неосторожен, – сквозь зубы произнёс Джунки. Взгляд был направлен куда угодно, но не на девушку. Руки в карманах и сам вид говорит о его непреклонности перед другими. На искреннее извинение это мало походило, но для хулигана явно подвиг.

– Это было необязательно, – сухо ответила Уджу. Пак весь напрягся, сжал от злости челюсть и впился гневным взглядом в девушку. Тэхён чуть надавил на его плечо: «Она всегда такая. Не реагируй». Ким незаметно мотнул головой, прося друга остыть. – Спасибо, – развернувшись, добавила Уджу. Можно было подумать, что это слуховые галлюцинации. Голос тихий, как шум листвы на деревьях, он словно не из этого мира, поэтому так сложно его услышать. Но оба парня слышали и понимали от кого исходил звук. Джунки вскинул бровь, а Ким удивлённо уставился на уходящую Кан.

«Тэхён – он кажется хорошим парнем, немного шумным, но приятным. Он такой же светлый и позитивный... Напоминает Лиён... Будет ошибкой позволить ему быть рядом. Лучше оставаться одной, так безопаснее... особенно для него».

Глава 4 – "Тьма".

Школа, работа, дом – день за днём неизменный круг, предопределённая череда событий, которые сопровождают Уджу на протяжении последних трёх лет. До этого всё было чуть проще: Кан не работала, вернее «работа» не приносила доход, ведь кто будет платить ребёнку за присмотр за младшим братом. Девушка никогда не забудет радости, что плескалась в ней в первый день зарплаты. Сумма была небольшой, но для Уджу, что за всю жизнь не получала от родителей карманных денег, она казалась настоящим кладом: этакий спасательный круг в бескрайнем океане отчаяния. Можно сказать, в тот самый момент, цель жить – самостоятельно выбраться из «тюрьмы» и прекратить мучения, закрепились окончательно.

«Я смогу, если заработаю достаточно. У меня получится, стоит только начать работать больше», – эти мысли поддерживали в Уджу стремление, давали стимул просыпаться по утрам. Она не желала сдаваться, пусть и уставала.

Уджу вернулась домой, ни в одной комнате не горел свет. Мысли о прошлом оставили её. Всё внимание и чувства сосредоточились на звуках. Нет ничего хорошего в тишине. Кан неслышно продвигается в свою спальню. Дышит через раз, оглядывается, жмет ремень сумки к груди. Она уже берётся за ручку, как тёплое дыхание касается шеи. Дрожь моментально окутывает тело, каждый участок кожи словно

обостряет чувствительность. Уджу, не оглядываясь, залетает в комнату и тут же двигает кровать. Откуда в ней столько силы и скорости она сама не понимает, скорее всего это подсознательное стремление организма защититься.

– Чего же ты прячешься? Разве не соскучилась по брату? – притворная любезность, приправленная обманчивой заботой, за которой прячется издевательская ухмылка. Ёнсок дёргает дверную ручку, пытается попасть в комнату, но Уджу подпирает дверь кроватью. Она сидит на полу, ногами упирается в каркас и не позволяет брату сдвинуть сломанный предмет мебели. Это ведь из-за него ножка кровати сломана, по его вине на лице Кан застыл страх, и редкие слёзы сочатся из глаз. – Не противься. Родителей нет в доме, и мы в кое-то веке можем пообщаться поближе, – он применяет больше силы, тусклый свет из коридора проникает сквозь тонкую щель.

– Уходи, – просит Кан, панически мотая головой из стороны в сторону. Она будет сопротивляться хоть всю ночь, но не допустит, чтобы Ёнсок попал в её комнату. – Прошу, оставь меня в покое. Я выполню за тебя любое задание, только уходи.

– Ты в любом случае их будешь делать. Твоё предложение крайне невыгодно мне, оно неинтересное и с самого начала не актуально. Ты же не забыла о своём положении в доме, шлюшка? – он усмехнулся. Ранил морально, ведь знает, что сестра так быстрее ослабнет. – Впусти, закончим это быст-

ро, – злорадная ухмылка украсила лицо парня. Он надавливает на дверь, та вроде стала поддаваться лучше.

***

– Уджу, нужно использовать это немного иначе, – Хосок опускает ладонь на плечо девушки, чтобы чуть отодвинуть её от кофемашины и показать правильное применение темпера. Кан напугано отскакивает в сторону, задевает чашку, из-за чего та с громким звоном разбивается о кафель. Чон задумчиво хмурится. Уджу смотрит на осколки и боится поднять головы, у виска скатывается капля пота.

– Простите, – виновато шепчет девушка. События ночи преследуют, не отступают ни на шаг, противный мужской голос крутится в голове, словно сломанная пластинка. Руки слегка дрожат, ещё чуть-чуть и паника завладеет всем телом. «Не хочу... Не хочу... Уйди...» – молится Уджу, грустно сдвигая брови.

– Уджу, – сдержанно начинает Хосок. Он больше не пытается коснуться девушки, хотя её состояние беспокоит его. «Она напугана, тут даже гадалкой быть не нужно. Но что послужило причиной? На прошлой смене она была увереннее и... спокойнее». – Принеси веник и совок, нужно убрать осколки пока никто не поранился, – командует Чон, внимательно наблюдая, как девушка послушно выполняет его указания. Следит, пытаясь найти ответы на свои вопросы, ловит каждое её движение, которое выглядит излишне вяло. «Её тело сильно измотано. Не удивительно, что она не мо-

жет справиться с утрамбовкой кофе. Да она может свалиться в любой момент», – Хосок недовольно хмурится. Он одинаково строг и заботлив к своим сотрудникам. Но с Кан пока не знает, как поступить. Хосок не уверен, что отправить девушку домой – хорошая идея. Что-то подсказывает ему, что дома она не находит спокойствия.

«Она ведь планирует снимать жильё, значит существует вероятность, что она не желает оставаться с родными. Хотя дети в её возрасте часто ссорятся с родителями. Мнения взрослых нередко отличаются от незрелого мышления подростков. Но она... не кажется проблемным ребёнком».

Кан вернулась на своё прежнее место, опустила голову, соединила руки перед собой и послушно готовилась принять наказание. Какой начальник оставит подчинённого без выговора, когда тот совершил ошибку? Верно, никакой. Но существует разница в выговорах. Чон тяжело вздохнул.

– На сегодня урок по приготовлению кофе окончен.

«Он выгонит меня? Я не подхожу? Испытательный срок закончится раньше времени? Нужно снова искать работу...»

– Давай договоримся, ты предупреждаешь заранее, если у тебя что-то болит или ты плохо себя чувствуешь. У меня не так много посуды, которую можно разбивать. А твоё физическое состояние недопустимо для работы с кофе. Это предупреждение и совет на будущее. Сейчас сходи на перерыв. А вернёшься – встанешь за кассу.

– Вы не уволите меня? – Уджу удивлённо подняла глаза

к строгому мужчине.

– Уволить? Из-за чашки? Я что, такой бесчеловечный в твоих глазах? – вскинул бровь Чон. Уджу замялась, не зная, как правильное ответить. – Ступай уже отдыхать, – немного раздосадовано выдохнул Хосок. Кан опустила голову и поспешила в комнату отдыха. Мужчина проводил девушку вдумчивым взглядом. Она не переставала создавать вопросы в его голове. «Как же обстоят дела на других работах, раз она готова была прощаться со мной? И что вообще это за подработки? Надеюсь ничего неправильного, она ведь молодая девушка. В её возрасте наделать глупостей легче лёгкого. Ах... не люблю школьников, слишком много с ними проблем и беспокойства».

Кан сидела в небольшой комнате и попивала горячий напиток, делая короткие глотки. По телевизору крутили музыкальные клипы, но они не привлекали внимания девушки. Потерянный взгляд устремлён в пустоту, хотя со стороны может показаться, что она рассматривает узор на столе.

«Не уволили. И выговор оказался мягким. Но выглядел он пугающе... глаза цепкие и пытливые. Он хотел знать причину. Нужно бы лучше скрывать своё состояние, не зачем втягивать в проблемы других людей», – Уджу устало прикрыла глаза.

Прошлая ночь оказалась адом наяву. Грозный рык младшего брата, его зверские попытки проникнуть в комнату, женские слёзы и мольба, что были пустым звуком для парня.

Он хотел унизить Уджу, в который раз утвердить своё высокое положение. Он мужчина, а она – шлюха, которая обязана подчиняться его указам. Сколько гадости она услышала, сколько сил вложила, чтобы продержаться, чтобы не сломаться. Кан за всю ночь не сомкнула глаз, она продолжала держать дверь, даже когда Ёнсок взбешенный проигрышем ушёл к себе. Чувство опасности не покидало. «Он вернётся. Нельзя расслабляться. Нельзя засыпать».

Уджу мотнула головой, отбрасывая неприятные воспоминания. Она поднялась с места, допила напиток и выкинула картонный стаканчик в урну. Нацепила на себя маску безразличия и шагнула в коридор, а оттуда в общий зал, где ждали посетители и кипела работа.

«Снова притворство», – Хосок осмотрел девушку, подметил изменение в её поведении и, не придавая этому особого значения, вернулся к своим обязанностям. Кан же заметила его интерес к себе и сделала пометку быть осторожнее.

– Дорогой клиент, если Вы не смогли определиться с выбором, прошу пропустить следующего посетителя и не задерживать очередь. Как будете готовы сделать заказ, я с радостью обслужу Вас, – Уджу любезно, но без своей рабочей улыбки, попросила парня сделать шаг в сторону.

– Может посоветуете мне, я сам не справлюсь, – обво- рожительно улыбнулся Тэхён, отказываясь уступать другому человеку своё место. А ещё он пользовался возможностью хоть немного поговорить с, обычно молчаливой, девуш-

кой. – Что-нибудь сладкое, – сдержанно улыбнувшись Ким был не в силах. Уджу никуда не может деться, ведь её обязанность принимать заказы. «Попалась», – немного наглый взгляд исследовал женское лицо.

– Капучино с сиропом и сливками неплохой вариант для позднего вечера, – равнодушно ответила Кан, уже готовясь вбивать напиток в заказ.

– Хм... А какой сироп Вы посоветуете? – Ким продолжал строить из себя придирчивого покупателя. Специально досаждал Уджу, чтобы вывести её на эмоции. «Я же видел, что другим ты улыбаешься. Неужели так сложно и мне улыбнуться? Что за несправедливость и избирательность?»

– Тэхён, не мешай работать, потом отношения будете выяснять, – бесцеремонно вмешался Хосок. Он пожурил младшего строгим взглядом, сидя за столом откуда было прекрасно видно кассу. Опять ему приходится отвлекаться от работы из-за Кима и его подружки. – Какао с зефиром, – подсказал Чон, переводя взгляд на Уджу. Она кивнула и быстро оформила заказ. Ким недовольно скривил губы и приложил карту к терминалу, взял чек и номерок, после чего направился в сторону друга. – Не мешай, у меня ещё куча работы, – не поднимая головы, устало предупредил Хосок. Ким молча уселся на свободный стул. Бумаг было действительно много: цифры, столбцы, какие-то графики, уйма информации – от такого и голова может разболеться.

Ким оставляет неинтересные ему записи и переводит за-

думчивый взгляд к Уджу. Она улыбается, слабо, но всё же улыбается. Немного обидно, что она игнорирует его, сторонится, словно он плохой парень, что некогда её обидел. Даже после того маленького общения лучше не стало, наоборот – она отдалилась. Вообще не реагирует на Кима, проходит мимо, словно он приведение. Не слышит, когда зовёт по имени, и смотрит сквозь, хотя он специально останавливается перед ней. «Даже не могу узнать, как она. Вредная, холодная, необычайная девушка».

– Она хорошо справляется, – словно зная о мыслях Тэхёна, вдруг произносит Чон. Ким озадаченно поворачивает голову: «Я ничего не спрашивал», – хочет возразить парень, но короткий взгляд старшего быстро рушит его планы на защиту. – Твой взгляд слишком очевидный, – ровным тоном говорит Хосок, снова возвращаясь к документам. Вздыхает, перекладывает одну бумагу и чертит что-то в другой. – Она необычная девушка, сложная в общении и открываться другим точно не намерена. За несколько дней, что она проработала, ни с кем из персонала не сошлась. Конечно можно сказать, что она просто не ищет общения, но... меня не покидает чувство беспокойства, – Хосок отложил ручку, скрестил перед собой пальцы и серьёзно посмотрел на Тэхёна.

– Чувство беспокойства? – вдумчиво переспросил Ким. Ему не нравился тон друга. Хосок разбирался в людях, видел их слабости, пусть и не мог разглядеть корня проблем. У него

словно шестое чувство просыпалось, стоило хоть немного заинтересоваться человеком, а своими сотрудниками Хосок интересовался. Спокоен и стабилен работник – спокоен и начальник.

– В школе всё нормально? Ничего странного не замечал? – поинтересовался Хосок. Тэхён хорошенько задумался, копнул в воспоминания прошедших дней. Моменты встречи с Уджу всегда были странными, да и слухи о ней ходят разные и совсем невесёлые. Ким насупился.

«Неужели она сама сторонится других из-за слухов? Кан же не станет верить в эту глупость, она ведь не считает себя магнитом для неудач?»

– Не могу уверенно ответить. Я не знаком с ней так близко, чтобы говорить, что нормально, а что нет. Но мне известны странные слухи, которые окружают Уджу. К тому же она и в школе сторонится людей, – Ким перевёл взгляд на Уджу, что спокойно выполняла свои обязанности. Обычная молодая девушка, которая пытается стать самостоятельной и независимой от семьи, никаких внешних отклонений, адекватная и по-своему красивая.

– Ясно. Надеюсь мои подозрения окажутся ложными. А сейчас, – Хосок встал из-за стола. – Тебе нужно забрать заказ, а мне закончить с взрослыми делами, – номерок Кима, что был на маленьком устройстве, запищал. Тэхён, улыбаясь, хмыкнул и последовал совету старшего. «Взрослый, ага, как же. Знаю я, как вы с братьями ведёте себя вне работы».

Тэхён забрал напиток и уселся за свободный столик, что стоял недалеко от выхода. Он растягивал удовольствие, втягивая горячую сладкую жидкость. С наслаждением раскусывал зефиринку и, довольно улыбаясь, наблюдал за работой Уджу. Он отчего-то не хотел выпускать её из виду, словно она растворится в воздухе, если он отвлечётся на что-то другое, как облако пара над его напитком.

Когда время подошло к закрытию, Ким, пользуясь маленькой привилегией: знакомством с Хосок, остался помогать, в то время как остальные посетители освободили помещение. Тэхён пытался заговорить с Уджу, но она была холодна. Казалось её безразличие перешло на новый, неизвестный ранее, уровень. Завязать разговор Киму так и не удалось.

– Хорошо поработали. Будьте осторожны по дороге домой, – попрощался со всеми Хосок. Он всегда последним уходит из кафе, поэтому работники, кланяясь начальнику, по одному стали выходить на улицу. – Надеюсь с этими детьми всё будет нормально, – задержал он своё внимание на Тэхёне и Уджу. Парень увязался за девушкой, пытаясь навязать своё общение, а девушка отрешенно шла вперёд, словно рядом с ней нет людей.

– Ты всегда ходишь пешком? Почему не пользуешься автобусом, остановка ведь недалеко, да и прямые маршруты есть? – оглядываясь по сторонам, Тэхён не мог понять, почему Уджу в столь позднее время предпочитает идти пешком, а не ехать с другими людьми на общественном транс-

порте. Он не понаслышке знает, что есть автобус, идущий практически до его дома, а так как он однажды встретил Кан далеко от школы, мог предложить, что и она живёт неподалёку от этой остановки. Также его интересовало, почему за всю дорогу, что они идут, а идут они уже довольно много, никто не позвонил девушке и не поинтересовался, где она. «О ней совсем не беспокоятся?» Нахмурился парень, кидая косой взгляд на женскую сумку, в которой лежал смартфон. Его откровенно уже начинало злить отношение взрослых к Кан. Тэхёну хотелось лично встретиться с такими родителями и спросить, чем таким важным они занимаются и как допускают подобные «прогулки» дочери. – Я провожу тебя до дома, – решительно произнёс Ким. Уджу незамедлительно остановилась, удивляя Тэхён: он оказался чуть впереди девушки, не ожидая подобного с её стороны. Она впервые за всё время подняла глаза на парня. Злые, недовольные, пропитанные какой-то нездоровой ненавистью.

«Да когда я успел так провиниться, что она злится на меня? Мы же знакомы всего-ничего. И, если меня не подводит память, я только помогал», – Киму не нравилось настроение девушки. Он не мог понять её отношения к себе, сколько бы не думал, сколько бы не ковырялся в себе. Причин, чтобы его ненавидели, он не находил.

– Хватит. Остановись. Мне не нравится твоё присутствие. Ты нервидуешь. Мешаешь мне, – твёрдо начала Уджу. Ким сдвинул брови и сделал шаг к девушке. Кан пришлось под-

нимать голову, ведь парень достаточно высокий, а слова бьют сильнее, если смотреть собеседнику в глаза. – Не приближайся, не ходи следом и не трогай меня, не разговаривай, не ищи встреч и забудь о моём существовании. Не усложняй мою и свою жизнь. Поверь, так будет лучше для тебя, – сказав это, Уджу обошла Тэхёна. Чем меньше они вместе, тем больше процент, что парень не пострадает. Но Ким не желал заканчивать разговор, он схватил девушку под локоть и развернул к себе.

– Я не согласен с твоими словами. С какой стати я должен прислушиваться и выполнять твои указания? – Ким говорил вполне серьёзно. Он не глупый мальчишка, он – мужчина, со своими принципами, мнением и характером. И характер у него не такой уж и мягкий, каким может показаться окружающим. Уходить только потому что прогнали? Нет, его мало просто прогнать. – Причина, назови мне причину, почему я должен послушаться тебя? Что такого случится, если я останусь? Только не говори, что прогоняешь из-за слухов? – Ким давил, не позволяя Уджу вырваться, принимал всю её злость, что горела в женских глазах, но и сам прожигал в девушке дыру: пытливо всматривался, топил её в своих тёмных омутах.

– Я сказала, ты мне противен, – прошипела Уджу. Она дёрнулась в очередной раз, но освободиться не смогла. Отвращения и паники она не чувствовала, чем была крайне удивлена, но ей не нравилось быть пойманной. «Я уже нача-

ла доверять ему... вот в чём причина. Тело запомнило, что с ним безопасно. Плохо...»

– Врёшь, – уверенно произнёс Тэхён. Такой пронизательный, глубокий взгляд, что спрятаться от него не выходит. Кан упрямо смотрит в глаза, надеясь, что её напускной ненависти хватит, чтобы отогнать от себя Кима. Хотя злость на Тэхёна вполне настоящая.

«Я пытаюсь защитить тебя, а ты бестолково настаиваешь на общении. Мне не нужна дружба. Я не хочу видеть, как люди страдают из-за меня».

– Уджу? Это ведь ты, я прав? – голос со спины пробудил животные инстинкты. Кан бросило в холод, сердце быстрее забилось, тело кричало о спасении, находясь в руках Тэхёна, а разум говорил уходить. – У тебя проблемы? Этот парень пристаёт к тебе? – парни подошли ближе. Знакомые Ёнсока, практически окружили парочку.

«Они навредят ему. Нельзя, нельзя этого допустить. Тэхён не должен пострадать. Он ни в чём не виноват».

– Нет, он помог мне подняться. Спасибо, отпустите, – снова холод и пренебрежение в голосе. Уджу совершенно не жалеет Тэхёна.

«То есть с этими парнями ты можешь разговаривать, а со мной отказываешься? Не знаю в чём причина, но ненависть твоя мне теперь отчетливо видна. Отлично, как ты и «просила», наше короткое знакомство подошло к концу», – Ким равнодушно отпустил руку девушки, развернулся спиной и

оставил её одну, как она того и желала.

«Мне жаль, что ты повстречал меня...» – грусть в женском взгляде существовала всего секунду, продержись она там чуть дольше – и знакомые Ёнсока могли что-то заподозрить, а Уджу не могла этого допустить. Поэтому она решительно развернулась на месте и, не встречаясь глазами с другими парнями, зашагала по направлению к дому.

– И куда же ты собралась? – злорадный смех раздался за спиной. Душа девушки спряталась за широкой стеной, жаль только телу негде прятаться, оно такое уязвимое и беззащитное, что кричать хочется, бежать, пока есть силы, лишь бы подальше от опасности. Но Кан не ускоряет шаг, не бьётся в панике, продолжает держать невозмутимое лицо и идти вперёд. – Мы тут заглядывали к тебе на работу, – Кан сглотнула. – Ты уволилась? – схватив Уджу за волосы, парень резко развернул её к себе лицом. Еле слышный писк сорвался с женских уст. – А как же наш уговор? Как же обещанный процент? Неужели ты не держишь своего слова, а, Уджу? – он приблизил лицо девушки к своему. Кан зажмурилась.

«Спасите...»

– Я больше не работаю, – произносит она. Со стороны доносится мужской смех, а чужие руки подбираются к груди. – Мне нечего вам дать, – добавляет она и жмурится сильнее, когда грудь сжимают.

– Лучше найди деньги, твой брат нам немного задолжал, а выплачивать обязал тебя, – ухмыльнулся парень. Горячее

дыхание касалось уха и спускалось к шее. – В противном случае, у нас есть и другой вариант, – рука оставила грудь, но её движение вниз только сильнее напугало Уджу.

«Нет! Не хочу! Мама, помоги...»

– Сколько? – проглотив ком, нерешительно спросила Кан. Мужские руки остановились на талии.

– Десять тысяч, – спокойно ответил парень.

«Так много? Это почти половина моих денег. На что Ёнсоку столько денег? Только не говорите, что это его месть мне, новая издѣвка, способ меня растоптать?»

– Я всё отдам, и вы больше не будете меня преследовать, – Уджу открыла глаза. Кривые улыбки на мужских лицах не сулили ничего хорошего.

– Не будем, – ухмыльнулся парень и отпустил волосы. – Хорошей дороги, Уджу, – добавил он, похотливо облизывая нижнюю губу. Все внутренности скрутило от отвращения. Кан схватилась за живот: её сильно тошнило, а ноги дрожали, каждый шаг, как проверка на прочность: упадёт – не упадёт.

«Когда уже закончится этот ад? Личный ад, с реальными демонами и болью. Когда я не буду оглядываться, боясь встретить не того человека? Я очень устала. Я человек, живой человек с чувствами и мечтами... Я хочу жить нормально... Так почему всё это говно сыпется на меня? Ненавижу... Устала... Страшно...»

Уджу упала. Холодный асфальт казался мягким, словно родная кровать. Она смотрела на дорогу, что освещали уличные фонари. Её не волновала грязь и пыль, она попросту обессилила. Кан тянет руку к свету, а по щеке скатывается слеза. Она падает на бетон, впитывается и исчезает, словно её и не было.

«Ненавижу эту тьму...»

Рукой до света не дотянуться, поэтому она опускается на землю, возвращаясь в тень, что скрывает женское тело.

Глава 5 – Холодный дождь.

Тэхён не спеша шёл по дороге в школу, путь давно изученный, что хоть глаза закрывай и иди – до учебного заведения без проблем доберётся. Он не оглядывается, смотрит под ноги и нехотя пинает попавшийся на глаза камушек. Ким не ищет встречи с Уджу, но и мыслей о девушке не оставляет. Её грубость оказалась неприятнее, чем он думал. Она оставила горький осадок, противное послевкусие, от которого нет возможности избавиться.

«Какое дело мне до малознакомой девушки? Короткое общение, никакой привязанности, да и разговоры в основном были односторонними. Почему же так противно на душе? Словно я допустил непростительную ошибку и теперь не желаю раскаяться», – Ким выпускает воздух, полностью освобождая лёгкие. Останавливается у школьных ворот и, повер-

нувшись боком, смотрит на тротуар, по которому обычно идёт Кан. «Сегодня задерживается», – решает он и возобновляет шаг.

– Чего унылый такой? Уровень в игре не смог пройти? – подшутил Джунки. Парень стоял перед другом и, когда Ким поравнялся с ним, по-дружески закинул руку на плечо.

– Лучше бы это действительно была игра, – тихо буркнул Тэхён, гипнотизируя пол школьного коридора. Настроение с самого утра паршивое, он даже подумывал не идти на занятия, но причина казалась до ужаса детской и смешной, что только сильнее злило. Ким толком не позавтракал, схватил рюкзак, куртку и вылетел из квартиры.

– Только не говори, что дело в той ненормальной девчонке? – скривился Джунки. «Ты дурак», – говорил его взгляд и Ким вполне мог согласиться с мнением друга.

– Просто пошли на урок, – сменил Ким тему разговора и ускорил шаг. Пак отрицательно качнул головой, но больше ничего говорить не стал. Последовал за другом и, как и всегда, сел за соседнюю парту.

На перемене Тэхён по неизвестной причине решил сходить к классу Уджу. Напряженные плечи, уголки губ расслаблены: ему сегодня не до ярких улыбок, густые брови чуть сдвинуты к переносице, а руки спрятаны в карманы классических брюк. Он по обычаю замедляется, поворачивает голову к стеклу и хмурится сильнее, не замечая за партой у окна девушки. Внимательно осматривает всю комнату,

практически останавливаясь на месте.

«Её нет? Пропустила занятие или просто вышла? Но она же почти не покидает классной комнаты до завершения всех уроков. Снова стало плохо, и она ушла в лазарет?» – Тэхён слегка прикусил нижнюю губу с внутренней стороны. Ему не следует волноваться о той, что прогнала его, но он волнуется. Ему необходимо убедиться, что с девушкой всё в порядке. Поэтому он, не раздумывая, отправляется к лазарету. Стучится, и тут же заходит, не обращая внимания на доктора, что застыл с вопросом на лице. Кима интересуют только койки.

– Тебе плохо или ты кого-то ищешь? – задаёт свой вопрос мужчина. Ким немного дёргается, словно его вернули из сна, и заторможено поворачивает голову к доктору. Мужчина внимательно смотрит, не торопит школьника, учтиво ждёт от того ответа.

– К Вам не приходила девушка, Кан Уджу? – решается Тэхён. Сердцу тревожно, оно мечется в грудной клетке, жаждет спокойствия и информации, что подарит покой.

– Нет, сегодня никого не было, ты первый посетитель, – добродушно улыбнулся мужчина.

– Понятно, спасибо и извините за беспокойство, – Ким попрощался с доктором и поспешно вышел. «Где она?» Скоро должен был прозвенеть звонок на урок, но Тэхён решил пока не возвращаться в свой класс. Он снова пошёл к кабинету Кан. Девушки внутри так и не оказалось. Ким задумчи-

во уставился в пустоту. «Почему не пришла? Неужели что-то случилось вчера, когда я оставил её?» Тэхён собирался уже идти, как навстречу, хромая, шагала Уджу. Он хотел броситься к ней, завалить вопросами, но равнодушный, невидящий его взгляд мигом остудил пыл. Он дёрнулся и тут же остановился. Кан прошла мимо, словно они чужие люди друг для друга, словно той короткой связи между ними никогда не существовало. Девушка обходила учеников, пробираясь к своему месту, а Тэхён следил, смотря сквозь толстое стекло.

«Вчера она была в порядке. Я точно помню, что ходила она нормально. Это ведь просто случайность, что она хромает? Я ведь правильно сделал? Я ушёл, как она и просила», – Ким сжимает руки в кулак, отворачивается и уходит прочь от класса Уджу.

Кан видит, как макушка цвета индиго исчезает с поля зрения. Он выполнил её просьбу, и она очень благодарна за это. Вчера ночью Уджу провела на земле чуть более часа. Она неподвижно лежала, словно выброшенная тряпичная кукла. А набравшись сил, кое-как поднялась. Колено неприятно заныло: неудачное приземление стало причиной её хромоты. Кан осталась счастлива, что никаких серьёзных ран не получила и что в итоге смогла остаться нетронутой теми парнями. Однако из-за боли в колене идти приходилось медленно, наверное, черепаха двигается быстрее, чем она сейчас.

«На работе придётся постараться. Лучше будет заглянуть на перемене в медпункт и показаться доктору, у него должно

быть обезболивающее».

В класс зашёл учитель, все школьники поднялись с мест и поприветствовали молодую девушку. Уджу также переключила всё внимание на урок, ведь учёба очень важна для неё.

С Тэхёном Уджу больше не сталкивалась. Доктор проверил колено и нанёс лекарство, убедительно попросив быть осторожной и не перенапрягать ногу. Конечно Кан послушно кивнула, но пропускать смену не собиралась. «Ничего не случится. Я справлюсь», – считала она, покидая территорию школы.

Погода стремительно портилась. Серые тучи застилали некогда светлое небо. Весенний ветер стал больше походить на холодный осенний. Не успела Уджу дойти до места работы, как на землю обрушился жуткий дождь: ливень с крупными каплями, что больно били по лицу и открытым рукам. Кан достала поломанный зонт: с одной стороны ткань была порвана, что лишало нужной защиты, и попыталась укрыться от «природного наказания».

Тихий писк, похожий на нечёткое мяуканье, привлёк внимание Уджу. Она осмотрелась и, найдя картонную коробку, направилась к ней. Под столбом в старой коробке сидел маленький котёнок. Он дрожал от холода, вся его шерсть промокла. Котёнок звал на помощь, ведь сам не мог выбраться из «клетки», в которой его так беспечно оставили.

– Ты тоже никому не нужен, – грустно заключила Уджу, опускаясь к котёнку. Она осторожно протянула ему ладонь,

позволила понюхать и привыкнуть к себе, после чего пару раз погладила мокрую шёрстку. – Прости малыш, я не могу тебя забрать. Не хочу, чтобы мой ад, стал адом и для тебя, – Кан поднялась и поставила свой зонт так, чтобы коробка больше не намокала. Она с сожалением взглянула в кошачьи глаза и под шум дождя ушла от животного.

– Совсем глупая, – прошептал Ким, смотря на девушку, идущую без зонта под сильным проливным дождём, который практически размывает очертания её тела. Он присел рядом с коробкой. Бежать за Уджу, значит обозначить себя и признаться, что следил от самой школы, а этого он пока не собирался делать, пусть и хотел отругать за безрассудство: «Хромает, промокла насквозь и сто процентов собирается работать». – Привет, расскажешь, о чем вы тут беседовали? – улыбается он любопытному котёнку, что прекратил вылизываться, увидев новое лицо.

***

На следующий день Уджу не только еле передвигалась, но ещё и не расставалась с носовым платком. Как ни крути, прогулка под холодным дождём без зонта – несуразная идея. Маленькое сострадание к животному привело к простуде, а это в свою очередь к незапланированным тратам. Лекарство покупать Уджу придётся со своего кармана, дома ей и горячего чая не предложат. А больных сотрудников начальство не любит больше всего. Поэтому накупив нужных

медикаментов и приняв несколько из них, чтобы выглядеть лучше своего состояния, Кан направилась к кафе. Но стоило ей перешагнуть порог заведения, как строгий, пронзительный взгляд Хосока сковал ноги: Уджу шаг нормально сделать не осмеливалась, застыла недалеко от двери и не знает куда глаза деть.

– И как это понимать? – недовольно спросил мужчина, подойдя к Кан вплотную. Он внимательно осмотрел девушку с ног до головы: покраснение под носом, запах лекарств и опущенный стеклянный взгляд. – Сегодня не работаешь, – не принимая возражений, твёрдо произнёс Хосок и развернулся, чтобы вернуться за стойку. Уджу дернулась, хотела оправдаться и переубедить начальника, но тот бросил строгий взгляд через плечо. Она опустила голову и тяжело вздохнула. – Сядь там, – указал Чон на дальний столик в углу. Уджу послушалась, мелено дошла до столика и раздосадованно уселась на мягкий стул.

«Минус смена – минус деньги... Я не зарабатываю вообще», – она мрачно выдохнула. На стол опустилась чашка с горячим ароматным напитком. Кан подняла вопросительный взгляд к человеку, принёсшему его. Хосок опустил ся напротив и сложил руки под грудью.

– Пей, должно помочь с простудой, – кивнул он на чашку. Что творилось в его голове Уджу не знала, и прямого взгляда не могла разобрать. Он читал её, а она – нет. Пальцы обхватили тёплую посуду: по телу словно пустили струю, внутри

стало так приятно и хорошо. А сделав глоток Кан и вовсе блаженно выдохнула. «Что за непослушный ребёнок. Простил ведь предупреждать о своём состоянии. Вот как она работать собралась?» Чон мог бы отругать Уджу и отправить домой, но то, что девушка больная вышла на смену, а не осталась дома – вызывало недоверие к семье.

– Простите, – тихо произнесла Уджу, выбивая Хосока из размышлений. Он сосредоточился на поникшей, уставшей девушке, что походила своим видом на потрепанного щенка: хозяева у него есть, но он им не особо нужен, от того и страдает.

– Не забивай себе голову и пей пока горячее, холодным пользы от него мало, – немного ворчливо отозвался Чон. Но в голосе слышалась забота, которую девушка могла отчетливо распознать. Губ коснулась благодарная слабая улыбка, а горячий напиток согрел не только тело, но и душу. – Отдохни с час, а после идти напрямиком домой. Сон закончит начатое, и завтра станет лучше, – произнёс Хосок, поднимаясь из-за стола. Кан кивнула и как провинившийся ребёнок опустила глаза: начальник пугал, не так как Ёнсок и его дружки, страх был иной, но какой именно сказать сложно. Кан не хотела подводить Хосока, не желала разочаровывать и обременять.

«Хосок: – Через час она должна уйти домой, тебе лучше присмотреть за ней. Она сейчас слаба», – Чон вскользь взглянул на Уджу: она смотрела в окно, прижимая к губам чашечку. Печальная, не знающая куда идти, но всё равно готовая

двигаться вперёд.

«Тэхён: – Спасибо. Я скоро буду», – ответил парень. Ким был в аптеке, рассказывал что по его мнению болит у Уджу и внимательно слушал девушку-продавца. «Хочет того Уджу или нет, но ей придётся сегодня столкнуться со мной и принять всё что я куплю». Ким благодарит девушку и с пакетом полным различных лекарств выходит из аптеки. Он смотрит на часы в телефоне: «Нужно поторопиться».

Тэхён торопливо перебирает ногами. Перед глазами заманчиво светится вывеска кафе. Подойдя ближе, он смотрит сквозь панорамные окна, ищет взглядом Уджу, но не находит.

«Хосок: – Она ушла пять минут назад», – приходит короткое сообщение от Чона. Ким встречается с ним глазами, коротко кивает, благодаря старшего, и разворачивается на месте.

«Пять минут? Мы ведь не должны были разминуться. Тогда где она сейчас?»

Ким шагает по улице, осматривается, ищет знакомое лицо. Высокие фонари начинают включаться один за другим: пришло их время осветить улицы. Однако девушки так и не видно.

– Не надо! – пронзительный крик врывается в голову. Тэхён замирает, крутится на месте, пытается понять, кого слышал и главное откуда. – Отпустите! – голос стал тише,

в нём растворился женский плач, мольба, которая не будет услышана нападающими.

Уджу выловили, стоило ей отойти от кафе. Её силой увели в безлюдный, грязный переулок. Толкнули спиной к стене и смотрели, как в панике жмётся к разрисованному граффити кирпичу. Хищные ухмылки пугают, слёзы льются от осознания безысходности и слабости, размывая пугающую картину.

«Я не сбегу», – понимает Уджу, когда один из парней присаживается напротив неё. Его злобный плотоядный оскал сковывает дыхание.

Мужские руки ловко растёгивают ремень на брюках, откровенно демонстрируя возбуждение. Парень дергает Кан за ногу, раздвигает колени и бессовестно скользит по внутренней стороне бедра. Уджу дёргается, бьётся в истерике, пытается отбиться, но только сильнее дразнит парней, которые пришли полакомиться лёгкой добычей. Крик сливается с воём и слезами, а в голове эхом слышен издевательский смех парней.

– Нам больше не нужны твои деньги, Ёнсок сам заплатит нам, если мы немного развлечёмся с тобой, – насмешливо шепчет в лицо парень. Кан отрицательно мотает головой. Брат продал её, продал как вещь. Кинул её словно косточку голодным собакам. Парень пальцами сжимает щеки Уджу, наклоняется ближе, и слизывает солёные дорожки.

«Кто-нибудь... спасите...»

– Отошли от неё! – злобный грудной рык пронзил переулок. Смех стих, и мужской хват на женском теле ослаб. Тэхён отыскал источник криков, и то что он увидел привело в бешенство. Он догадывался, что кто-то в беде, но не готов был увидеть Уджу в слезах, на земле, в окружении пяти парней. Пакет с лекарством упал асфальт, Тэхён решительно двинулся к ближайшему школьнику. Он узнал их даже без формы. Джунки как-то дрался с этими парнями, говорил, что они настоящие отбросы общества. И сейчас Ким сам лично в этом убедился. – Как вы посмели тронуть девушку?! – Тэхён вцепился в ворот одного и, скрипя зубами, просто оттолкнул его к выходу из переулочка. «Не время драться. Нужно вывести Уджу отсюда».

– Пай-мальчик Ким Тэхён, какими судьбами? – усмехнулся парень возле Кан. – Тоже хочешь попробовать её? – откровенно издевался он. Парень не постеснялся и, присев к девушке, опустил ладонь на бедро, задрав при этом юбку. Ким сорвался, забыл об остальных и как настоящий зверь бросился на нахала. Первый удар пришёлся под челюсть, следующим он сломал пальцы на правой руке, в тот самый момент, когда школьник пытался прийти в себя после удара.

– Увижу рядом с ней – ноги переломаю, – грозно произнёс Тэхён наклоня корпус к вопящему от боли парню.

– Мои пальцы! Ты сломал мои пальцы! – кричал школьник. – Идиоты, чего вы стоите, бейте его! – парни дёрнулись вперёд, но звук сирены напугал их. Если их поймают – роди-

тели голову открутят. Непобитые парни быстро подняли вопящего приятеля и увели его из переулка. Слова проклятия были слышны ещё минуты две, но Киму на них наплевать.

– Уджу, ты как? – Тэхён опустил рядом с девушкой и обеспокоенно забегал взглядом по всему телу. Кулаки то и дело сжимались от злости. «Если бы я пришёл раньше. Прости, Кан. И за тот вечер, когда оставил тебя с ними и за сегодня». – Уджу! – сознание девушки погрузилось во тьму, последнее, что Кан видела, мокрыми от слёз глазами, было взволнованное лицо Тэхёна. Он был один в слабо освещённом переулке, прогнал всех её обидчиков и остался цел. Тэхён рядом, а значит она в безопасности – так считало тело.

Глава 6 – Договор.

Уютная двухкомнатная квартира на четвёртом этаже в спальном районе. Просторная гостиная, в которую проникает холодный свет кухни. Тихий звон посуды, шум воды из крана и шорох шагов: Ким старательно возится на кухне, ожидая пробуждения девушки.

Уджу приоткрыла глаза. Незнакомый тёмный потолок с простой люстрой по центру. Справа широкая спинка дивана, которого точно не могло быть в её спальне. Кан опускает взгляд к ногам: тело накрыто лёгким пледом. Повернув голову, замечает сложенную школьную форму: вещи оставлены на краю углового дивана. Кан резко поднимается, впечат-

тывается спиной в мягкую спинку, поджимает ноги и панически осматривается.

«Где я? Это не моя комната. Это даже не мой дом».

Уджу жмёт края пледа, а глаза хаотично бегают по всей комнате. Она пытается узнать, где находится, и потому цепляется за любую мелочь. Диван, на котором она сидит, как две её кровати, огромный во всех плоскостях. На комод между двух деревянных дверей стоят рамки, но фотографий девушка не может разглядеть: слишком далеко, да и темно в той части комнаты. За спиной окна и балкон, а спереди неизвестный коридор, предположительно ведущий к входной двери.

– Очнулась? Как себя чувствуешь? – знакомый голос со стороны света, размеренный звук шагов и короткий щелчок выключателя. Гостиная вмиг озаряется, разгоняя немного тревожное чувство. Кан щурится, но бдительности не ослабляет. Она хмуро следит за приближением парня в свободной футболке, чем-то напоминающую хип-хоп стиль, и легких спортивных штанах.

– Где я? И как здесь оказалась? – недоверчиво начинает Уджу. Ким подходит ближе и, остановившись возле края дивана, внимательно осматривает девушку. Кан сильнее сдвигает брови и натягивает выше одеяло, словно она сейчас обнажена и поэтому не желает показываться. «Это дом Кима? Почему... почему я у него дома?»

Стоило задаться вопросами, как блок с воспоминаний дал

трещину, события вечера рухнули на Уджу, словно тяжёлая бетонная плита. Глаза наполнились ужасом, раскрываясь сильнее с каждой новой сценой, руки задрожали, а к горлу подступил колючий ком.

– Прости, я опоздал, – виновато произнёс Тэхён. Он смотрел на Кан с сожалением, словно во всём случившемся была его вина. Ким был в ярости, но в то же время его охватывали чувства волнения и осуждения, осуждения самого себя. – Когда я разогнал их, ты упала в обморок, как сказал Хосок – это последствие стресса. Да, я позвал его, – ответил он на немой вопрос мрачной девушки.

«Теперь он знает, что со мной было. Он видел мой позор... Что дальше? Мне придётся уйти с работы?»

– Честно признаться, я испугался, потерялся и не смог ничего сообразить. Ты не отзывалась и не реагировала, как бы я тебя не звал, – снова заговорил Тэхён. Он отвёл глаза в сторону, картина вырисовывалась так чётко, что он мог даже почувствовать неприятный запах сырости и грязи, которой пропитался переулочок. Слабое женское тело, испорченная школьная одежда, раны на нежной коже, разбросанные вещи. «Она защищалась, но ничего не смогла сделать. Эти отбросы...», – Тэхён сжал руку в кулак и на секунду закрыл глаза. «Успокойся», – скомандовал он себе и тихо выпустил воздух из лёгких. – Я позвонил Хосоку, он опытнее, он взрослый и ему я доверяю, – продолжил Ким, возвращая внимание к Уджу.

Она сидела спокойно, выслушивала историю, которую пропустила из-за потери сознания. Немного злилась на Кима: он вмешался, подверг себя опасности и впутал начальника, который и так был слишком добр к ней. Но внутри Кан шептала слова благодарности: озвучить их она не осмеливалась, ведь тогда точно привяжется к парню и даст надежду на что-то большее, чем просто знакомые по школе. А привязанность вещь хрупкая и нестабильная, она всегда покидает Уджу, как и полюбившейся человек, добавляя новый шрам в душе.

– Чон помог, отвёз нас ко мне, осмотрел повреждения и заверил, что всё будет хорошо. «Ей нужен крепкий сон и тишина», вот что он добавил, уходя и оставляя тебя. Умеешь же ты напугать, – грустно усмехнулся Тэхён. Он никогда ранее не чувствовал себя таким растерянным и слабым.

– Вещи. Ты меня передел? – строго спросила Уджу, прожигая недоверчивым взглядом юношу. Он вскинул руки и хаотично замахал ими.

– Нет. Нет, я попросил соседку, – неловко ответил Тэхён. «Смутился?» – удивилась Уджу, смягчая прикованный к Киму взгляд. На лице парня показался слабый румянец, а ладонь переместилась на затылок: Тэхён неуверенно ерошил волосы. «Такой смешной, это ведь я должна смущаться и чувствовать неловкость, а не ты. Прости, что не уберегла...»

– Ясно, – равнодушно отозвалась Уджу. «Нужно скорее вернуться к себе. Нельзя оставаться рядом с ним и отрав-

лять жизнь своим присутствием». Кан откинула плед, осторожно спустила ноги на мягкий ковёр: его ворсинки щеко-тали ступни и дарили новое приятное ощущение, поджала губы, потому что при движении тело пронзила острая боль, голова закружилась, но не подала виду. Ким непонимающе смотрел за действиями Уджу, надеясь, что его предположе-ния окажутся неверны. Но когда она взяла в руки школьные вещи и попыталась обойти, Тэхён остановил, ухватив чуть выше локтя.

– Куда-то собралась? – от прежней неловкости не осталось и следа. Ким выглядел сурово, недовольно хмурил брови и не одобряющим взглядом сверлил упрямую девушку, что го-това была откусить мужскую руку от возмущения.

– Домой, – недружелюбно отозвалась Кан и дёрнула ру-ку. Ким не отпустил, а девушка почувствовала новую боль: словно наказание за непослушание. – Отпусти, – не повышая тона, потребовала Уджу.

– Шутишь? – Уджу не изменила своего настроения, в глазах столько решимости, что можно выходить на бой и быть уве-ренным, что одержишь победу. – Видимо, нет, – Тэхён тяже-ло выдохнул. – Ты никуда не пойдёшь. Я не отпущу, – Уджу вобрала воздуха в лёгкие, слова недовольства сформирова-лись и коснулись языка, но Ким не позволил им обрести сво-боду: – Оставь своё упрямство для других. Твоё тело истоще-но и требует покоя, можешь даже не возникать, это неоспо-римый факт. Я чувствую, как дрожат твои ноги. Стоит мне

отпустить – и ты точно не устоишь, – Кан насупилась: Тэхён верно оценил состояние, чем дольше она стоит, тем сильнее трясутся ноги, а слабость усиливается.

«Я переоценила свои силы. Домой мне пешком не дойти, а тратить деньги на транспорт – непозволительная роскошь, в итоге свалюсь где-нибудь на дороге. Ха... как же это похоже на меня и на всю мою жизнь – моё место у ног, на самом дне, в подчинении и преклонении перед сильными», – Кан стала размышлять логически, отвела глаза и ещё раз всё обдумала.

– Просто оставайся, отдохнёшь, восстановишься и я слова против не скажу, – мягко сказал Тэхён. Он дружелюбно улыбался, когда Уджу подняла задумчивый взгляд. Она всматривалась, словно проверяя, врёт Ким или нет. – И да, в школу я уже позвонил, предупредил, что тебя завтра не будет, – глаза Кан округлились.

– Ты... Что ты о себе возомнил?! – прошипела Уджу. – Моя жизнь тебя не касается, не смей решать, что мне делать, куда ходить и как поступать!

– Верно, не касается, но оставить тебя я не могу, – уверенно и совершенно серьёзно ответил Ким. – Ты хоть осознаёшь, что с тобой могли сегодня сделать? – Тэхён позволил себе сказать лишнего, хотя изначально больше не собирался возвращаться к теме насилия. Но Уджу не оставляла выбора, она продолжала отталкивать его, пусть и нуждалась в помощи. Кан помрачнела, живот скрутило, её почти вывернуло от отвращения и страха, что буквально сжимал горло. – Пре-

крати храбриться и вести себя самоуверенно иначе всё может закончиться куда хуже, – Ким отпустил руку, отобрал школьную форму и вместе с ней ушёл в какую-то комнату. Вернулся он уже без неё. Уджу враждебно косилась на Кима, пока он приближался.

– Я останусь, – согласилась она, величественно скрещивая руки под грудью, словно делает парню одолжение, принимая его приглашение на ночёвку. Ким обворожительно улыбнулся: его позабавила её напускная ненависть. Он стал иначе понимать все эти враждебные взгляды и агрессивную ауру, которой Уджу пыталась отгородиться от других.

«От меня не нужно защищаться. Я не собираюсь тебя обижать и причинять боль».

– Голодна? – дружелюбно поинтересовался Ким. Уджу отрицательно мотнула головой, но живот действовал вопреки планам хозяйки: протяжное урчание было таким позорным и громким, что Кан хотелось провалиться на месте. Грудной смех наполнил комнату. – Мой руки и давай за стол, – прекратив смеяться, Тэхён указал на дверь, а сам пошёл на кухню.

Уджу послушно побрела в ванную. Она на секунду задержалась возле комода: несколько рамок с фотографиями снова привлекли её внимание. Счастливые улыбки, дружеская атмосфера и тепло. «Наверное, это его семья», – предположила Кан и шагнула внутрь комнаты.

Когда она возвращалась к Тэхёну, то заметила маленькую

миску на полу. Она стояла неприметно и не мешалась под ногами. Ким уже накрыл на стол и с улыбкой ждал свою гостью. Кан приближалась к столу, но не отрывала взгляда от миски, а когда из-за стола, оббежав ноги Кима, появился котёнок – она застыла.

«Это ведь тот малыш», – Уджу изумлённо смотрела себе под ноги. Животное будто тоже узнала свою спасительницу, что укрыла от дождя, крутилось и ластилось, желая получить больше внимания. Уджу опустила и осторожно прикоснулась к крохотной голове, котёнок подстроился под ладонь и сам завершил начатое девушкой. Еле заметная улыбка расцвела на женском лице.

– Такое ощущение, что вы знакомы, – подал голос Ким. Он не выдавал своего причастия к происходящему: как-никак он тогда следил за Уджу, поэтому сейчас притворялся искренне удивлённым. Тэхён доволен своим поступком, рад, что приютил котёнка, внутри он ликует, видя с какой любовью Кан смотрит на маленькое пушистое создание.

– Видела один раз. Его бросили, – печальная нотка в голосе и какое-то личное горе в глазах.

«Что же происходит с тобой? Сколько ты скрываешь и держишь в себе? Почему не открываешься другим? Из-за слухов, нет же?» – Ким с минуту наблюдал за милым общением девушки и питомца, не смея озвучить вопросы и разрушить хрупкую атмосферу.

– Как ты его назвал? – впервые Кан задала простой, не от-

носящийся к ней, вопрос. Она подняла глаза, ожидая ответа. Внешне слабая девушка с сильной волей и стремлением изменить свою жизнь. Ким замешкался, утопая в тёмных женских глазах, в которых была тайна, неразгаданная загадка и боль, огромная и неунимающаяся.

– Пи... как дождь, – ответил он и первым отвёл взгляд.

– А с фантазией у тебя плохо, – колко высказалась Уджу. Нет, она не собиралась обижать Тэхёна, лишь напомнила о дистанции, которую он не должен нарушать. «Хорошо, что у тебя появился дом», – Уджу погладила котёнка и встала на ноги. Ким с подозрением смотрел на неё, пока она спокойно повторно мыла руки, на этот раз на кухне.

«Вот ведь бука, слова хорошего не дождешься», – сузил он глаза, провожая девушку до самого стола. Уджу уселась напротив и подняла взгляд. Ким вздрогнул и быстро схватил вилку. Его словно на чём-то незаконном поймали: непонятное волнение и дискомфорт выбивали из привычной колеи.

– Приятного аппетита, – невнятно протараторил он, после чего мысленно отругал себя. «Что со мной не так? Чего нервничаю перед малолеткой?!»

– Да, – сухо ответила Уджу и тоже взяла в руки прибор. Она ела медленно, не поднимала головы и не говорила. Создавалось чувство, что она не голодна.

– Не нравится? – забеспокоился Тэхён. Он безотрывно наблюдал за Кан, ловил каждое движение, будто сканируя, следил за мимикой, которая практически не менялась.

– Вкусно, – коротко ответила Кан, всё так же не поднимая головы. «Очень вкусно».

– Скажи, почему ты не хочешь общаться со мной или с кем-то ещё? Зачем тогда прогнала? Для чего всё это? – Кан опустила вилку. Аппетит не пропал, но тема разговора не предвещала хорошего конца.

– Это так важно? Мы посторонние люди и ничего общего я не хочу с тобой иметь, – безразличный тон, холодный как самая настоящая вьюга. «Оставь попытки сблизиться, тебе они не принесут ничего, абсолютно ничего».

– Ответь честно, – Тэхён не сдаётся, не верит словам девушки, что даже не смотрит в глаза. – Это как-то связано с глупыми слухами? – Уджу чуть вздрагивает при упоминании слухов. «Всё же они имеют место быть. Что за глупость?» – Ты, правда, считаешь, что приносишь неудачу? Что беды следуют за тобой? Скажи, что нет, – Тэхён пристально осматривает Уджу. Медлит со следующими вопросами, не хочет сильно давить на Кан, но она настолько упряма, что терпения просто катастрофически не хватает. – Уджу, хватит отмалчиваться. Я не намерен отступить. Если думаешь, что после выздоровления сможешь меня избегать – то сильно ошибаешься. Я не верю во все эти сказки, гуляющие по школе, и тебе не позволю следовать им.

– Не лезь ко мне, – зло прорычала Кан, смотря исподлобья на серьёзного парня. Он выглядел, как и в тот вечер, когда она прогнала его: уверенный, сильный и непоколебимый. «В

прошлый раз удалось оттолкнуть, значит и сейчас получится», – думала Уджу, готовясь быть максимально грубой.

– Нет, этот номер больше не подействует, – отрицательно мотнул он головой. – Я не слабый наивный мальчишка, которого напугают детские страшилки. Думаешь, что мог пострадать от общения с тобой? Считаешь, что дружба с тобой навлекает беду? Единственный, кто страдает от всего этого – ты, – Ким нашёл страх Уджу, он прямо указал на него, вытащил и разложил на столе, как какое-то блюдо. – Я не такой слабый знаешь ли, – слабо усмехнулся Ким, тем самым немного разряжая обстановку.

– Ты не знаешь, что может случиться с тобой, если продолжишь общаться со мной. Это не шутки и не выдумки, всё серьёзно, а твоя самонадеянность только увеличивает вероятность возникновения опасности. Держись от меня подальше и останешься цел.

– Отказываюсь, – незамедлительно отрезал Ким.

– Ты глупец! – Кан подскочила с места. Она была в ярости, парень совсем не слушал её. Она собиралась уйти, но умудрилась запутаться в ногах и упасть на пол.

– Я вижу перед собой неуклюжую и крайне неосторожную девушку, которая верит во всё плохое и принимает чужие неудачи на свой счёт. Ты как неповинная чёрная кошка, которая страдает из-за суеверий только потому что родилась не того цвета. Общество всегда было жестоким, не позволяя им решать твою судьбу, – Ким присел к Уджу, дружелюб-

но улыбнулся и в следующую секунду, проскользнув руками под колени и за спину, поднял.

– Ты пострадаешь, – грустно произнесла Уджу. «Я не хочу этого». Тэхён улыбнулся шире, но не стал спорить. Он осторожно посадил девушку на диван, а сам встал возле него.

– Не пострадаю, обещаю. А ты постарайся смотреть на мир с позитивной стороны.

– Думаешь, я не пыталась? Я старалась, смотрела на мир сквозь розовые очки, но, каждый раз надевая их, находился человек, что срывал и разбивал их, – слова наполнены горечью и обидой, ими можно заполнить бассейн до краёв и утопить, не найдя выхода на поверхность.

«Как же давно ты находишься в «темноте»? Сколько длится твоя борьба, Уджу? И почему никто до сих пор не протянул руки?» – Тэхёна словно терзали, он видел отчаяние, с которым боролась Кан. Она восхищала и пугала одновременно, вызывала желание окутать заботой и спрятать от грязного мира, в котором она прибывала, показать новый: светлый и тёплый.

– Я помогу, я докажу, что всё это пустые предрассудки. Ты нормальная, самая обычная девушка. Доверишься мне? Примишь руку? – Ким протянул широкую ладонь. Кан опустила на неё взгляд: сомнение и страх навредить не позволяли дать положительный ответ.

«Он не отступит, если просто откажу. Стоит ли...» – Кан задумчиво сверлит мужскую ладонь, будто перед ней поста-

вили важную задачу по спасению мира. Одно неверное решение – и все погибнут.

«Ну же, соглашайся», – Ким весь на нервах. Он выглядит спокойно и уверенно, но внутри наращивает обороты лёгкая паника. Из-за чего паниковать непонятно, причины-то нет. девушка в безопасности, откажет, значит, будет присматривать издали, но состояние всё равно какое-то странное и неприятно тревожное.

– Хорошо, но пообещай отступить, если что-то пойдет не так, – Кан вложила свою слабую ладонь. «Снова не чувствую отвращения. Всё же с ним мне спокойно, даже непривычно как-то».

– Договорились, – Тэхён мягко пожал женскую руку. Теперь можно было с облегчением выдохнуть. – Отдыхай, если что-то понадобится – я в той комнате, – Тэхён указал на дверь, в которую уходил со школьной формой. – Можешь стучать или же заходить, я в любом случае проснусь – сон у меня чуткий. Ванная и кухня ты знаешь где. На улицу самостоятельно не выходи и даже не думай сбегать, – предупредил Ким, недоверчиво посмотрев на Уджу. Она демонстративно отвернулась, при этом хмыкнув носом. – Станет душно – балкон в твоём распоряжение, – добавил он с улыбкой. «Забавная дикая кошка мне встретилась». – Спокойной ночи, – Ким не удержался и потрепал Уджу по волосам. Хищный взгляд устремился к мужскому лицу. Кан собиралась с силой отмахнуться от парня, так подумал и сам Тэхён,

вспоминая случаи, когда он касался девушки, но Уджу мягко убрала мужскую ладонь, вызывая лёгкое недоумение.

– Меньше прикосновений, – холодно начала Уджу. Брови Тэхёна шокировано дёрнулись.

«Я сделал, что-то не так?»

– Мне не нравится, – безэмоционально добавила девушка, отводя глаза.

«Я ей противен? Так сильно, что прикосновения вызывают отвращение?»

– Я понял, больше не буду, – как-то вяло отозвался Тэхён. Никто ранее не говорил, что касание неприятно. «Как-то не по себе даже...»

– Ты не понял. Мне не нравятся прикосновения в целом, – дополнила Кан. Она заметила перемены в парне, разъяснения, пускай и скомканные, сорвались с губ сами собой. Раньше подобного Уджу не делала, просто отталкивала и пускала всё на самотёк: правильно её поняли или нет – неважно, главное больше не лезли. Но учитывая новые обстоятельства и их договор, молчать было бы неверно и грубо.

– Хорошо, постараюсь быть осмотрительнее и осторожнее, – возвращая прежнее настроение, понимающе отозвался Тэхён. Конечно у него появились новые вопросы, но он посчитал, что для них ещё слишком рано. «Не стоит напирать и выведывать всё и сразу. Думаю, для неё принять кого-то сложное решение и излишнее любопытство только разрушит доверие». – Увидимся утром, – попрощался Ким, на

что девушка коротко кивнула, так и не поднимая глаз.

Как только Ким скрылся за дверью спальни, Уджу осмотрелась и улеглась на диване. Это её первая спокойная ночь. Она с трудом верила, что сейчас не лежит на полу в своей комнате, что Ёнсок не попытается ворваться, дабы вдоволь поиздеваться. Кан перевернулась на бок, поджала колени, поморщилась от боли и тихо прошептала:

– Я в безопасности.

Глава 7 – Хочу понять.

Лучи солнца мягко проникают в квартиру, служа природным будильником для жильцов. Умиротворённая тишина разбавляется тихим тиканьем часов и спокойным ровным дыханием. Уджу осторожно потягивается на диване и морщится от боли в теле, о которой подзабыла за время сна. Приоткрыв глаза, Кан видит любопытную мордочку: котёнок, сложив под себя лапки, уместился возле её головы и с интересом наблюдает за нерасторопными движениями гостыи. Девушка поднимается и протягивает руку к питомцу. Он оживляется, забирается на ноги и уже игриво ластится, требуя всё больше внимания к себе.

Ким сонно выбирается из комнаты. Он трёт тыльной стороной глаза и расплывается в улыбке, замечая происходящее на диване. «Молодец, Пи».

– Доброе утро, – обращает на себя внимание Тэхён. Кан

чуть вздрагивает, замирает, что-то обдумывая, но Пи встаёт на задние лапы, упираясь передними о грудь девушки, и мордочкой трётся о подбородок, тем самым выводя Уджу из раздумий: она коротко улыбается, смотря на неугомонного котёнка.

– Утро, – отозвалась Уджу, переводя взгляд на Кима, что так и стоит вблизи дверей в спальню. У парня весьма потрепанный вид: смятая футболка, торчащие в разные стороны волосы и сонное лицо, на первый взгляд – абсолютно безобидное создание.

– Как спалось? – интересуется он, делая шаг к кухне.

– Хорошо, – кратко отвечает Кан, опуская взгляд к Пи на руках. «Очень спокойно. Впервые так тепло, мягко и уютно». Ким вздыхает: девушка больше заинтересована животным нежели человеком. «Конечно она не станет общительнее только из-за соглашения. Ах... чувствую будет нелегко её растормошить и вытащить из толстой скорлупы, которой она себя покрыла».

– Иди первой в ванную, щетку возьмёшь в шкафчике над раковиной. А если хочешь принять утренний душ, – Ким сделал паузу, так как почувствовал на себе недоброжелательный взгляд. Он спокойно обернулся и снова устало выдохнул: «Я же не извращенец... Откуда столько недоверия и агрессии?» – Могу одолжить сменные вещи: они будут велики, но зато чистые, – спокойно продолжил Ким, решая игнорировать поведение Уджу. Он по-хозяйски возился на кухне:

наполнил чайник водой и поставил его кипятиться, заглянул в холодильник и достал лоток с яйцами, следом зелень, овощи и упаковку бекона. – Если не поторопишься, завтракать мы будем в обед, – усмехнулся Тэхён, поднимая глаза к пристально следящей за ним девушке. Кан насупилась, осторожно пересадила котёнка с ног на диван и поднялась с места.

– Могу я застирать форму? – серьёзным тоном спросила Уджу.

– Руками? – удивлённо вскинул бровь Тэхён, отвлекаясь от готовки. Кан кивнула. – Я позже поставлю стирку так что не волнуйся, – Ким вновь принялся нарезать овощи. – Тебе некомфортно? Одежда мала или не нравится носить чужое? – интересовался он, не поднимая головы. Всё его внимание было сосредоточено на свежих огурцах, которые под умелыми движениями превращались в соломку.

– Это чужая вещь, не хочу её испортить, – честно призналась Уджу. Она смотрела на вещи, что непривычно приятно сидели на ней. Ни дырок, ни потёртостей, слабый запах порошка и женских духов – вещь не была новой, но однозначно выглядела лучше её школьной формы. Говорить о домашнем спортивном костюме вообще не имело смысла: выцветший, растянутый, мелкие катушки на внешней стороне, принт давно потрескался и обвалился, оставаясь на футболке непонятными кусками. «Не думала, что я настолько жалкая».

– Соседка сказала, что ей эти вещи не нужны: она всё

равно собиралась их отдать, так что, можешь оставить себе. И не думай, что это жалость. Это обычная человеческая помощь, – произнёс Тэхён. Его ровный тон не давал усомниться в правдивости слов. Парень говорил уверенно, считая правильным свои уточнения. Ему подсознательно казалось верным озвучивать все мысли, дабы избежать недопонимания. – С моими вещами так не получится: они всё же мужские, – по-доброму усмехнулся Ким и, смахнув нарезанные овощи с доски в миску, оставил нож. Он сполоснул руки, вытер их о кухонное полотенце. – Сейчас вернусь, не уходи, – предупредил Тэхён, быстрым шагом направляясь в спальню. – Вот, – вернувшись, он вручил Уджу стопку своих вещей, – просто прими и не возражай. Думаю, с душем справишься, – лицо парня светилось озорством, пока женские руки нехотя принимали чужие вещи. Он нарочно дразнился. Из-за чего Кан недовольно хмурилась. Уджу молча развернулась на месте, протопала босиком по полу и скрылась за дверью в ванную.

«Вредная, своевольная девчонка», – улыбаясь, хмыкнул Ким. «Ты тоже так думаешь, Пи?» – Тэхён посмотрел на питомца, что с каким-то своим интересом наблюдал за людьми. Котёнок чуть наклонил голову, тихо мяукнул и ловко спрыгнул с дивана.

– Продолжим готовку, – озвучил Ким и вместе с питомцем, что вертелся у ног, вернулся за кухонный стол.

Уджу стянула с себя чужие женские вещи, осторожно сло-

жила их и оставила на крышке корзины. Ступая по прорезиненному коврику, она добралась до душевой кабины. Открыла стеклянную дверцу и мягко скользнула внутрь. Кан старалась быть бесшумной, словно она сейчас дома, где принять ванну сравнимо с испытанием «ниндзя»: не привлекать внимание, не шуметь, не дать поймать себя. В случае обнаружения готовиться к унижению и наказанию. Уджу передёрнуло, она прикрыла глаза и подставила лицо под тёплые струи. Дрожь постепенно прошла, а вода смыла грязь и неприятный запах.

«И как он только общался со мной и не кривился? Станный, настырный и... добрый. Верно ли я поступаю, подпуская ближе?»

Кан выбралась из душевой кабинки, быстро обтёрла тело махровым полотенцем и без промедления надела сменную одежду.

«Такая же большая, как и его куртка», – подметила Уджу, утопая в мужских вещах: рукава футболки практически скрывали локти, а низ полностью прикрывал ягодичцы. Что касается домашних штанов, то их пришлось хорошенько затянуть на поясе и несколько раз подвернуть, чтобы увидеть хотя бы пальцы ног.

Девушка умылась, взяв с полочки новую зубную щётку, сохраняя в голове мысль, что нужно будет возместить её стоимость. Выходя из комнаты, она споткнулась об обувь, которой точно там раньше не было. Вопросительно смотря на

тапочки, Кан не заметила, что Ким подошёл ближе и изучает её.

«Забавная реакция. Интересно, она всегда так будет реагировать на простые вещи?»

– Не стоит ходить босиком, твоя простуда вроде прошла, однако ты можешь снова заболеть, – обозначил себя Ким. Женские глаза вмиг врезались в лицо напротив. Глубокое недоверие и готовность атаковать плавно угасали, что не могло не радовать Тэхёна. – Еда стынет, пропустишь? – кивнул он на дверь за спиной Уджу. Она просунула ноги в предложенные хозяином тапочки и сделала шаг к дивану, тем самым освобождая проход. – Пять-десять минут, и я буду готов, – кинул Ким, закрывая дверь в ванную комнату.

С кухни по всей квартире разносился приятный аромат, пробуждая в девушке аппетит. Она не привыкла завтракать, как в принципе и ужинать, но с Кимом ей не нужно притворяться сытой и убеждать себя в этом. Сам парень не позволит гостье голодать. Время пока Тэхён принимал водные процедуры пролетело незаметно: Пи помогал девушке расслабиться и отвлечься. Маленький пушистый комочек ни на секунду не успокаивался, занимая женские руки. И когда Ким переступил порог комнаты, с полотенцем на голове – продолжая сушить короткие волосы, снова застал слабую улыбку на лице Уджу.

– Пойдём завтракать, – пригласил Тэхён. Он поймал немного рассеянный женский взгляд: Кан удивилась его по-

явлению: снова не заметила. Тэхён подавил довольную улыбку и ступил по направлению кухни.

«И чего я расслабилась? Пи, ты всё спланировал, да?» – Кан прищурилась и с притворной злостью потрепала довольную мордочку котёнка, что только сильнее замурлыкал.

– Пи, ты тоже иди кушать, – Ким зашелестел упаковкой корма – и питомец, соскочив с ног Кан, ринулся на звук. Уджу последовала за ним и, дойдя до кухни-столовой, бесшумно уселась за стол. Она внимательно смотрела, как парень заботливо гладит котёнка, которому только что насыпал корм. Пи вытягивает спинку, не желая терять прикосновение руки хозяина, и в то же время хрустит лакомством. – Так не пойдёт, выбери что-то одно, – хохотнул Ким с поведения котёнка. Он выпрямился, вымыл руки и наконец сам сел за стол. – Приятного аппетита, – обаятельно улыбнулся парень. Кан кивнула и настороженно опустила взгляд на порцию перед собой.

Скромный завтрак: омлет с беконом, овощной салат и тосты. Всё осторожно и даже как-то эстетично разложено на тарелке. Несмотря на время, что еда стоит на столе, она остаётся тёплой. Звук столовых приборов, хруст тостов и еле слышное пережевывание – атмосфера вроде и мирная, спокойная, но необъяснимая тяжесть давит на плечи. Кан не отрывает взгляда от тарелки, а Ким изредка обращает внимание на медленные движения рук девушки, словно они замедлены при помощи специальной программы, боковым зрением от-

влекается на Пи, что насытился и вылизывался возле пустой миски, и старательно перебирает варианты диалога: с чего начать, задать ли вопрос, а может рассказать о себе.

«Сложно... Лёгкий и ненавязчивый разговор? Вспоминая мои попытки разговорить её – сомневаюсь, что такое возможно... Ха-а, это действительно проблематично», – Тэхён протяжно выдохнул. Ни одна из предполагаемых тем не подходила. Уджу вопросительно вскинула бровь.

«То болтает без умолку, то внезапно нем как рыба. К чему этот тяжёлый вздох? Я ему мешаю? Уже передумал связываться со мной?» – Кан скрыто изучала внезапно поникшего парня.

Ким поднял глаза, чтобы ещё понаблюдать за девушкой, и в итоге буквально застиг Уджу врасплох: она поспешно отвела взгляд, чувствуя неуверенность и некую неловкость.

– Спрашивай, – дружелюбно произнёс Ким. Кан покосилась, будто не понимая, чего он хочет, словно до этого её не поймали на «слежке». – Ничего не хочешь узнать о своём новом друге? – самодовольно спросил Тэхён, выглядя при этом гордо и величественно. Конечно он притворялся, старался казаться смешнее и нелепее, чтобы девушка не переживала и доверилась. Однако следствием стал пренебрежительный взгляд Уджу. Она, оценивая, прошлась сверху вниз, скривила лицо и как-то странно выпустила воздух сквозь слегка приоткрытые губы, словно поставила диагноз: «Болен, вылечить нереально».

– У тебя мания величия? – в немного грубой форме уточнила Уджу. Ким недовольно поджал губы и уставился на девушку усталым взглядом.

«С ней пытаешься наладить контакт, а она оскорбляет», – отрицательно мотнул он головой, предпочитая проигнорировать глупый вопрос.

Циклическая мелодия нарушила немые гляделки. Тэхён кинул взгляд на часы и, уже зная, кто является гостем, поспешил открыть входную дверь. Уджу с непониманием следила за парнем, куда позволяло её место. Когда Ким скрылся за поворотом, Кан перевела вопросительный взгляд на котёнка.

«Ты знаешь, кто его гость?» – спросила она у Пи, будто надеясь получить ответ от питомца. Он моргнул и снова лизнул шершавым языком лапку, которой после прошёлся по мордочке. «Видимо, не знаешь», – девушка попыталась прислушаться к голосам. Первым предположением было – семья: у нормальных людей навещать членов семьи обычное дело, радостное событие и повод для улыбки. «Не хотела бы я сейчас встретиться со своей семьёй», – девушка грустно опустила голову. Пальцы сплетены в замок и немного дрожат. Мерзкое чувство выбирается из тёмных глубин, окутывает собой, погружает в непроглядный мрак, где всегда холодно и одиноко.

– Мы как раз завтракали, – бодро объясняется Тэхён. Его голос заставляет темноту расступиться. Мысли приходят в

порядок, ощущение пустоты утихает, а голова плавно поднимается вверх. И чем выше, тем отчетливее Уджу понимает, кто гость Тэхена.

– Мистер Чон, – Кан соскакивает со стула и виновато тупит взгляд в пол. – Простите за предоставленные неудобства. Мне очень жаль, что Вам пришлось тратить своё время.

– Вижу, сон пошёл на пользу, – Хосок, осмотрев девушку, обходит её стороной. В его руках большой пакет, с которым он подходит к холодильнику. Он ставит его на столешницу и поворачивается к мрачной девушке, что корит себя, хотя её вины в случившемся нет. – Подними голову. И лучше ответь, сможешь на этой неделе попрощаться с двумя подработками? Я прихватил с собой документы на трудоустройство, думаю нанять тебя на постоянную основу.

Кан, не ожидая такого поворота, озадаченно хлопает широко раскрытыми глазами. Она чуть приоткрывает рот, хочет что-то сказать, но тут же подавляет это желание. Сомневается, чувствует, что всё это неправильно, что так не должно быть.

– Я ведь не отработала недели как полагается, – она осознанно отводит взгляд. «Я не должна нарушать правил».

– Верно, не отработала. Но я имею полное право сократить испытательный срок, – рассудительно отозвался Хосок. Ким одобрительно кивнул головой, поддерживая слова друга семьи. – Главное условие твоей работы в кафе – сокращение нагрузки, его я менять не намерен, – твёрдо добавил Чон.

Уджу не осмеливалась взглянуть на мужчину, её огорчал тот факт, что он оказался замешан в её проблемах.

– Это неправильно, я ещё не доказала, что действительно подхожу на роль работника, – воспротивилась Кан.

– А с тобой она куда более общительна... – буркнул Тэхён, сравнивая те короткие моменты, когда девушка находилась в его компании и случаи общения с Хосок. – Кажется тебя уважают, Хосок.

Уджу встрепенулась и злобно посмотрела на Тэхёна, мысленно предупреждая его быть осмотрительным со словами. Чон проследил за их немой перепалкой, коротко мотнул головой и, развернувшись к пакету, тихо вздохнул, чтобы «детвора» не услышала.

– Научись вести себя как двадцатилетний парень, может тогда она станет лучше к тебе относиться, – поучающе высказался Чон, спокойно перекладывая продукты на полочки холодильника. – И давайте доедайте уже свой завтрак, чтобы и крошки в тарелках не осталось, – чуть строже добавил Хосок, бросая пристальный взгляд на двух школьников через левое плечо. В этот момент он выглядел как родитель, который спуска не даст и гулять не отпустит, пока дети сыты не будут.

– Двадцатилетний? – озадаченно шёпотом переспросила Уджу. «Кто? Тэхён?» Взгляд принялся изучать лицо парня. Строгие и в то же время мягкие черты, с какой-то неуловимой твёрдостью в глазах. Кан ненароком вспомнила, ка-

ким был Ким во время драки: его поведение и решимость, у школьников она была иная, неокрепшая, спутанная с сомнениями и неуверенностью. А его упорство, когда она отказывалась от общения, настойчивость и непреклонность, когда хотела покинуть его квартиру. Ким так часто мил и обходителен, что сложно заметить, как он серьёзен. Тем более учёба в школе в таком возрасте – что-то из ряда вон выходящее. Если сам не признается о возрасте – никто и не догадается.

– Садись, он не шутит, – то ли обиженно, то ли раздражённо произнёс Тэхён. Глаза его лишь на секунду коснулись Уджу, после устремляясь к спине Хосока. – Ты много привёз, опять братья звонили?

– Нет, твои дорогие братцы с неделю молчат, видимо дел в фирме много. Я вчера заметил упаковки лапши, и сделал соответствующие выводы. Рад видеть столь богатый завтрак, – насмешливо хмыкнул Чон, заканчивая с продуктами и закрывая дверцу холодильника.

– Сколько ещё повторять, что могу сам о себе заботиться, – недовольно фыркнул Ким. Он уже год живёт самостоятельно, но то братья названивают и присылают еду и вещи, через службу доставки, и иногда просят Хосока навестить младшего, то родители вынуждают ходить по магазину с видеосвязью и загружать телегу продуктами. «Какие же они недоверчивые и суетливые, как курицы наседки. Ну серьёзно, можно же уменьшить размеры контроля». Как бы сильно Тэхён не ворчал, а улыбка на лице говорила о благодарности

и детском счастье.

– Ну... сегодня ты не один, поэтому я подстраховался и привёз еды и лакомств, – по-доброму ухмыльнулся Хосок, складывая руки под грудью. Он загадочно кивнул в сторону Кан, неожиданно смущая двух школьников. Они задумчиво переглянулись и отвели глаза в разные стороны, словно планируя что-то необычайно важное. «Говорил ведь, вы ещё дети». – Ладно, у меня мало времени, – взглянул Чон на часы. Он помог, разрушил неловкость между парнем и девушкой, и сам настроился на серьёзный лад. – Уджу, нужно поговорить о вчерашнем вечере. Тэхён сказал, что те парни учатся в вашей школе, что значительно упрощает их поиск и привлечение к закону. Мы можем вместе поехать в полицейский участок и...

– Не нужно. Я не буду выдвигать обвинение, – перебила Кан. Она нервничала, её выдавали сжатые в кулак руки, но взгляд уверенно смотрел на лицо Чона. «Такого рода разбирательства требуют непосредственного участия опекунов или же родителей, ведь я несовершеннолетняя. Привлекать внимание семьи – хуже, чем просто проигнорировать факт нападения. Боюсь даже представить, что они со мной сделают, пойди я в полицейский участок».

Хосок насупился, ему не нравилось происходящее: на девушку напали, практически изнасиловали, а она предпочитает молчать и ладно если бы она была одна, но с ней свидетель и взрослый человек, готовый помочь.

«Ну и почему она это решила? К чему храбрится, когда в действительности напугана? Кому и что ты пытаешься доказать, Уджу?»

Хосок внимательно наблюдает за девушкой. Он понимает, что без её согласия наказать никого не удастся, а переубеждать и заставлять – пустая трата времени: Кан просто сбежит и уважение, которое он успел каким-то образом получить испарится. Тэхён взбешённо подорвался с места, стул неприятно скрипнул о кафель. Ким не мог понять отказа девушки, ведь такое нельзя прощать. Он даже не знает, как поведёт себя, увидев нападавших в школе.

– Хорошо, мы не будем ничего предпринимать, – опередил Тэхёна Чон. У Кима глаза огнём горят. Его гнева и злости хватит, чтобы без труда сломать грецкий орех двумя пальцами.

«Что он такое говорит?! Как это не станем их наказывать?! Мы не об этом вчера разговаривали, Хосок».

– Хосок, – не повышая голоса, воспротивился Тэхён. Он был крайне не согласен с его быстрой капитуляцией. Старший смерил Кима строгим взглядом и слегка сдвинул голову, прикрыв глаза: «Не бесись, лучше присмотришься».

– Спасибо, – благодарно произнесла Уджу. Её боевой настрой начал угасать. Взгляд стал мягче, хотя брови по-прежнему располагались вблизи переносицы.

– Я оставлю договор, ознакомься, как будет время. Тэхён, проводи, мне пора ехать, – Хосок спокойно шагнул, огибая

стол, а Киму ничего не осталось, кроме как следовать за страшим. На девушку он даже не взглянул: буря эмоций внутри него ещё не стихла, а пугать Уджу – последнее, чего бы он хотел.

– Что это было? – тихо спросил Ким, как только они с Чоном остались наедине. Хосок неторопливо обувался, перебирая в голове какие-то свои мысли: он тоже сомневался в правильности своего решения.

– Ты уже должен был понять, что с ней всё иначе. Просто присматривай и помогай ей, как делал раньше. Думаю, поддержка и понимание ей нужны больше, нежели расплата тех малолетних мерзавцев. Знаю, тебя раздражает чувство справедливости, мне бы и самому хотелось увидеть, как их накажут, но сейчас важнее позаботиться о девушке, – Чон ободряюще похлопал по плечу Тэхёна и попрощавшись со словами: «Я верю, что ты поступишь правильно», удалился.

– Знать бы ещё, как выглядит это «правильно», – тяжело вздохнул Тэхён, слушая, как срабатывает электронный замок. Он сжал руки в кулак, глубоко втянул воздух и прикрыл глаза. Тэхён попытался нормально успокоиться, но в итоге всё же ударил в стену кулаком, чувствуя ребром ладони её холод и твёрдость. – Поступить правильно, – осознано прошептал он и раскрыл глаза.

Глава 8 – "Обещание".

Уджу, оставшись на кухне, решила хоть как-то отблагодарить Кима за его помощь и гостеприимство. Она вышла из-за стола и осторожно начала собирать грязную посуду. Ложки, тарелки и пара чашек вскоре оказались в раковине. Тёплая струя воды окутывала женские ладони, пока они с губкой описывали круги на стеклянной поверхности. Сытый Пи улёгся на диване: для него настало время сна, поэтому компании у девушки не было.

Звук шагов за спиной незамедлительно привлек внимание Уджу. Она домывает тарелку, что в какой-то момент решает выскользнуть из рук, и благодаря хорошей реакции удерживает её почти у самого дна раковины. Посуда не разбилась бы в любом случае: высота и поверхность не подходили, но Кан действовала подсознательно. Постоянные неудачи, преследующие её, натренировали характер и тело. Уджу облегченно выдохнула и потянулась к рычагу, чтобы закрыть кран. Она легонько надавила на него, а в следующую секунду оказалась мокрой. Вода брызгала в разные стороны, превращая кухню в поле боя. Кан испуганно и суетливо пыталась остановить напор ладонями, при этом становясь лишь мокрее.

«Нет, нет, нет, только не снова! Почему же всё идёт наперекосяк?!» – беспомощно хныкала девушка внутри себя.

– Уджу! – шокировано выкрикнул Тэхён и подбежал со спины. Он достал из бокового шкафчика большую кастрюлю. – Меняемся, – скомандовал Ким и, перехватив руки Кан, отодвинул её чуть в сторону, а сам встал возле раковины. Те-

перь вода билась о дно кастрюли и стекала исключительно в раковину. – В ванной, поверни оба рычага вниз. Нужно перекрыть воду.

Уджу сразу, как получила указание, побежала в ванную комнату. И уже через минуту Тэхён мог спокойно опустить кастрюлю и сам отойти от раковины. Кан прибежала и, чуть прикусив внутреннюю часть губы, осмотрела последствия своей «помощи». Сомнений не было – она винила себя за случившееся, сильно сожалела и не знала, как поступить, чтобы загладить свою вину.

«Если извинюсь, он простит? Поймёт, что я действительно сожалею, что не хотела доставлять проблем?» – Уджу замялась. Капли воды стекали по её лицу, впитывались в ткань, и с одежды падали на пол.

Сначала Ким прыснул в себя, прикрывая рот тыльной стороной ладони, а потом во весь голос засмеялся. Уджу озадаченно подняла к нему глаза.

«Почему он смеётся?» – задавалась вопросом Кан: ведь она не понимала поведения парня, что почти пополам сложился от накотившего приступа смеха. Все всегда её ругают и обвиняют, осуждающе смотрят, тыкают в ошибки, наказывают. Но Тэхён... «Почему?»

– Боже, ну и погром, – сквозь смех произнёс Ким. Он весело осмотрел кухню, приблизительно подсчитал «ущерб» и положительно, будто решил какую-то важную задачу, кивнул, устремляя взгляд к изумлённой и весьма растерянной

девушке. – Вода точно не твоя стихия. Ну ничего, сейчас быстро уберёмся здесь, починим кран и с чистой совестью пойдём отдыхать. Ты же мне поможешь навести порядок? Одному очень уж долго возиться придётся, – неловко усмехнулся Ким: его совсем не прельщала идея убираться самому. – Ну так что, поработаем в паре? – очаровательно улыбнулся Тэхён.

– Да, – мягко отозвалась Кан и нерешительно отвела взгляд, то и дело посматривая на счастливого парня. Кажется, она почувствовала нечто тёплое и нежное, словно на плечи легли заботливые руки матери, о которых неоднократно мечтала, плача в холодной детской комнате.

– Отлично. Но сначала нам следует переодеться, а то простудимся ещё, – он осмотрел вещи, с которых, не прекращая, стекала вода, после вышел с кухни, неторопливо обошёл Кан, бросая на неё дружелюбный взгляд.

«Совсем не злится», – продолжала удивляться Уджу, уже с интересом наблюдая за перемещением Тэхёна.

Он ушёл в свою комнату, затем заглянул в ванную, снова скрылся за дверью в спальню и в конце остановился напротив Уджу. Тэхёна не заботили мокрые следы на полу и на ковре, которые оставались после него и Уджу, он остался равнодушен к хаосу на кухне и не пожалел ещё одной пары вещей, с лёгкой улыбкой протянул их и кивнул головой на дверь.

– Ты первая, – произнёс Ким. А Уджу всё также стоит на

месте и изучает его лицо. – Что? – Тэхён находится в растерянности. Кан ведет себя непривычно и как-то пугающе странно. Пристальный любопытный взгляд немного смущает, вызывает слабый дискомфорт, из-за него мысли разбегаются.

«Я ведь не трогал её? Вроде нет... Нет, все же тронул, когда мы менялись местами... А может у меня что-то на лице? Или же она недовольна моим поведением во время разговора с Хосоком? Хотя, если подумать, на злость это не похоже. Это интерес? Она сама проявила ко мне интерес?» – от подобного вывода Ким практически ликовал: внутри он победно сжал кулак. «Есть! Получилось!» Его улыбка стала шире, а возле глаз появились маленькие морщинки.

– Прости, – не отводя взгляда, уверенно произнесла Уджу. Внутри трепетал страх, боязнь, что доброта исчезнет, и её снова посчитают ошибкой, проблемой, от которой лучше избавиться. Она словно бросила вызов самой себе, решаясь попросить прощения у Тэхёна. Секунды ожидания ответа казались вечностью, вязкой и неприятной: ни одной светлой мысли в голове.

– Скорее переодевайся, нам нужно спасти кухню и соседей, – добродушно отозвался Ким. Улыбка всё также ярко украшала мужское лицо, а в глазах не было и намёка на ненависть: он говорил открыто и не пытался упрекнуть Уджу в произошедшем. Ким хотел бы потрепать бойкую снаружи, но взволнованную внутри девушку по волосам. Хотел бы успо-

коить её таким жестом, но прекрасно помнил, что касаться её – плохая идея. В какой-то степени это даже огорчало Кима: прикосновения могут вылечить лучше всяких слов.

Кан тихо хмыкнула, будто приходя к новому выводу, и молча двинулась к ванной комнате. В руках стопка сменной одежды, которая однозначно будет ей велика. На лице еле заметная улыбка, а в душе тишь: страх отступил, он испарился, рассыпался как песок и под порывом ветра разлетелся по миру. «Ты говорил, что сильный, сказал, что не веришь в слухи. Прошу, докажи, что я не права, помоги выбраться из тьмы. А главное не пострадай», – Уджу скользнула по фотографиям возле двери, зацепилась за счастливую улыбку Тэхёна и решительно переступила порог комнаты так, словно за дверью находится другая жизнь: без ежедневной боли, без горьких слёз и страха не увидеть свет.

– Итак, – начал Тэхён, стоя вместе с Уджу напротив затопленной кухни, – сначала собери воду с пола, а потом приступай к поверхностям, а я пока почию кран, как закончу, сразу к тебе на выручку, – бодро заявил он и с улыбкой протянул швабру, тряпки и ведро. Выглядело всё так, что он не убираться собрался, а играть во что-то ну очень интересное и увлекательное: энергия и позитив буквально струились из него. «Ха-а, хорошо, что мне не впервой краном заниматься. Помню день, когда пришлось Хосока с работы вызванивать, потому как воду-то я перекрыл, а что дальше делать понятия не имел. Но теперь-то я как настоящий мужчина сам справ-

люсь», – гордость и уверенность переполняла Кима. Некая мальчишеская удаль разыграла в крови, подталкивая показать себя с лучшей стороны, предстать перед девушкой сильным и надёжным.

Кан кивнула, молча приняла «инструменты» для уборки и первой шагнула на «поле битвы». Ким гремел гаечным ключом, старательно и сосредоточенно выкручивал и закручивал детали. Уджу досконально, не оставляя следов на плитке, собирала лужи. Звон железа о металл и плескание воды – как музыкальное сопровождение для ненавязчивой тишины.

– Почему школа? Ты ведь достаточно взрослый, – осторожно начала Уджу, даже не поворачивая головы к собеседнику, который поначалу подумал, что ему послышалось и никакого вопроса не прозвучало. Ким оторвался от занятия и, продолжая лежать под раковиной, опустил глаза к девушке, что выкручивала швабру в специальном отделении ведра, чтобы избавиться от влаги.

«Показалось?» – задумчиво насупился парень, продолжая следить за действиями Уджу. А когда она перевела на него заинтересованный спокойный взгляд – удивился. «Вот так поворот, она сама делает шаг навстречу. Интересно, что же я такого сделал, чтобы заслужить её доверие и внимание? Кан так резко поменяла своё отношение ко мне, хотя по-прежнему немногословна».

– Это будет длинная история, – мягко улыбнулся Тэхён, начиная свой рассказ. – Мои родители долгое время путеше-

ствовали по миру: какие-то страны из жажды путешествия, а какие-то по работе. А мне, как самому младшему из сыновей, выпала «честь» сопровождать их. Не знаю, проснулось в них что-то родительское, захотели ли они исправить «ошибки» прошлого, когда оставляли моих братьев на родственников, или же просто устали от своеобразного одиночества: всё же дети в доме создают свой необъяснимый уют, и желание вернуться в такой дом увеличивается в разы. В общем, они просто решили, что я буду с ними, и никакие утверждения и убеждения родственников не могли изменить этого. Не скажу, что я сильно противился или злился на родителей за постоянные переезды. Я наслаждался каждым мгновением, заводил новые знакомства, узнавал и видел что-то новое. Но как оказалось, у подобной жизни есть и минус: низкая успеваемость в школе и невозможность как следует закончить учебный год, – Ким по-доброму хмыкнул.

Воспоминания действительно согревали его, он переносился в те времена и словно получал крылья: незабываемые впечатления и чувство свободы. Маленький мальчик познал красоту мира, увидел всё именно глазами ребёнка: чистыми и не застланными тягостью и серостью взрослой жизни.

– И когда я достаточно «нагулялся» и понял, что так дальше продолжать нельзя, собрал родителей на серьёзный разговор: правда, они долго отказывались, прикрывались занятостью и важными несуществующими делами. Видимо догадывались о моём плане. Я убедительно высказал своё ре-

шение вернуться домой и закончить школу, твёрдо отстоял своё желание и оказался здесь. Не под раковиной конечно, а в этой квартире, что родители снимали, пока были молодыми. Сейчас она принадлежит им: выкупили, когда согласились отпустить меня. Они слишком заботятся обо мне... – благодарная улыбка коснулась губ. Ким затянул шланг и довольный проделанной работой выбрался из-под раковины. – Неужели я совершенно не похож на взрослого парня? Так хорошо сохранился, что меня за школьника принимают? – довольно хохотнул Ким.

– Думаю, ты скорее не дозрел, – фыркнула Уджу, отворачиваясь от парня. «Внешность крайне обманчива, он и впрямь выглядит как школьник, если конечно не ведёт серьёзные диалоги».

– Ну точно бука, – наигранно упрекнул Ким. – Ты ведь видела снимки на тумбочке, на одной из них – мы с братьями, а другая – общая семейная фотография, – продолжил Тэхён. Его не спрашивали, он сам решил раскрыться, показать своё доверие. Кан покосилась на парня, но виду, что заинтересована не подала: продолжила молча убираться. Ким взялся за тряпку и начал протирать поверхности. – Намджун и Сокджин, они, кстати, близкие друзья с Хосоком, через них мы и познакомились, – Уджу живее отреагировала на знакомое имя: дернула головой и практически посмотрела на Кима, чем и вызывала у него очередную улыбку. «Забавная. Хо, она реально заинтересована тобой». – Если говорить о бра-

тнях, то они заядлые трудоголики: работа основа их жизни. Иногда я задавался вопросом: «А спят ли они?», и если бы однажды не увидел, как они умеют отдыхать, до сих пор бы мучил себя догадками и предположениями. Если эта троица собирается вместе – понятие спокойствия и тишины теряет своё существование, – Тэхён засмеялся, вспоминая хаос после вечеринки, бесконечное ворчание и громкое обещание трёх взрослых мужчин больше так не выпивать. – Эх... но сейчас они действительно сильно заняты, пропадают в своих душных офисах под завалами бумаг. Не думаю, что смогу так же как и они, отдавать всего себя работе. Родители точно удивятся моей с ними разнице, – оттенок грусти промелькнул в голосе Кима, казалось, он не хотел разочаровывать семью и от того беспокоился. Он понимал, что посвящение себя семейному делу – не его мечта.

Кан осторожно развернулась к парню, что задумчиво натирал стол. «У него есть свои переживания и трудности. Говорят, людям проще помогать решать чужие проблемы, нежели свои. Смогу ли и я помочь кому-то?» – Уджу взглянула на свои руки, крепче сжала пластмассовую ручку швабры и вернула уверенный взгляд к Тэхёну.

– Они поймут, – коротко произнесла Уджу. Ким тут же обернулся, встречая решительный, немного смешной, по его мнению, женский взгляд. «Дикая кошка, которая не подпускает к себе, решила защититься?» Киму пришлось постараться, чтобы не засмеяться от комичности ситуации.

– Конечно, – широко улыбнулся Тэхён, поддерживая слова серьёзной девушки. – Они же мои родители, – гордо заявил он. На этих словах Кан отвернулась. От глаз Тэхёна не укрылось её мрачное выражение лица, которое вскоре снова стало равнодушным. – Слушай, Уджу, – осторожно начал Ким, – твои родители... они живы? – Ким старался быть деликатным, опасаясь, что потревожит раны девушки. Брови Уджу сошлись на переносице, а губы поджались, становясь одной прямой линией. «Тема о семье очень неприятна ей», – быстро сделал вывод Ким. Он предпочёл больше ничего не спрашивать, дабы не усложнить положение.

– Никогда не приходи ко мне домой, – грубо произнесла Уджу, не поворачивая головы к Тэхёну. «Они не должны узнать о тебе. Мои личные демоны не коснутся тебя, я не допущу этого». Пообещать себе на словах легко, но что делать с оцепенением и дрожью, когда руки старших больно сжимают, когда их злые глаза прожигают, а острые языки ранят. Даже сейчас, вспоминая о доме, руки слабеют и по телу волной гуляет неприятный холод.

Уджу закончила с уборкой пола и, взяв ведро с грязной водой, направилась к ванной комнате. Ким виновато следил за передвижением девушки, не в силах разобраться, что же конкретно происходит в семье Кан.

В отсутствие девушки Тэхён немного ускорился и быстро разобрался со всеми, пострадавшими от потопа, поверхностями. Так что к возвращению Кан, кухня блестела чисто-

той, а довольный парень напевал какую-то мелодию под нос и рассыпал по глубоким стеклянным мискам вкусности: чипсы, конфеты, печенье и крекеры, а также готовил в микроволновой печи попкорн, что частыми хлопками взрывался в специальном пакете.

– Бери эти миски и неси за стол, – скомандовал Тэхён и, разворачиваясь, чтобы забрать готовый попкорн, зачем-то подмигнул девушке. Кан передёрнуло, она отступила и с неким подозрением уставилась на ненормального парня. – Ну ты чего, забирай их скорее, сейчас моё любимое комедийное шоу начнётся, – поторопил он Уджу и пододвинул две полные миски к противоположному краю.

– Ты сам всё это съешь? – скептически вскинула бровь Уджу, всё же решаясь подойти ближе. «В человека разве может столько всего поместиться?» Ким хохотнул, а недоверие Кан только увеличилось.

– Конечно нет, мы съедим это вместе, – широкая улыбка растянула губы, демонстрируя ряд белоснежных зубов. – Поторапливайся, иначе не успеем к началу.

Кан неоднозначно вздохнула, взяла посуду и осторожно, чтобы ничего не просыпать, двинулась к дивану. Ким радостно продолжил подготовку остальных вредных, но любимых закусок. За пять минут стол перед достаточно большим телевизором был заставлен разными мисками. Напитки, то есть бутылки, стояли возле ножек стола по обе стороны, и лишь два высоких прозрачных стакана находились на столе,

еле уместаясь меж еды.

Уджу предпочла держаться на расстоянии, и Ким с пониманием отнёсся к этой маленькой особенности: не придвигался, не нарушал дистанции и не лез в личное пространство. Но не забывал спрашивать мнение у Уджу о том или ином поступке ведущего или же участника шоу, в перерывах интересовался, какой момент понравился, а какой не привлёк внимания. Конечно яркого и живого ответа от Кан не стоило ожидать. Она в большинстве случаев отвечала лаконично и даже немного безразлично. Да и выглядела Уджу слегка напряжённо, будто она сдерживалась и скрывала истинные эмоции: только уголки губ начнут движение вверх, как она отводит взгляд от телевизора и как специально напоминает себе, что-то грустное и болезненное.

«Столько строгости к себе. Тебе бы расслабиться и дать волю эмоциям», – Ким незаметно вздохнул, наблюдая за Кан боковым зрением, и отправил в рот овальную чипсину, что приятным хрустом надломилась внутри. «Вкусно!» – довольнo промычал Тэхён.

– Я сегодня вернусь домой, – смотря на экран телевизора, безэмоционально сказала Уджу. В этот момент голоса из динамиков словно стали тише для Тэхёна. Он остановил продвижение руки с чипсами и заторможено повернулся к Уджу: хорошее настроение куда-то исчезло, появилось необъяснимое волнение и напряженность во всем теле. Кан приняла окончательное решение, смирилась с предстоящей

болью, которая ждёт её по возвращении, и как ни странно Тэхён видел это. Душа девушки, её слабый огонёк, что боится показаться, спрятался ещё глубже.

– Ты ещё не окрепла... диван полностью в твоём распоряжении... ты меня совершенно не стесняешь, – немного панически, подолгу делая паузы, Тэхён стал искать повод задержать девушку, оставить рядом с собой. Всё внутри него кричало, что её нельзя отпускать. Противное чувство сдавливало грудь, сковывало движения, и ещё этот запрет на прикосновения только усложнял, нагнетал: ты видишь руку, она близко, но не можешь за неё ухватиться.

– Нет, я уйду, как только закончится шоу, – холодно добавила Уджу. Она стала ещё дальше, чем была при первой встрече: её пустой, полный равнодушия взгляд, которым она посмотрела на Тэхёна, чтобы остановить его попытки, сработал как нельзя лучше.

«Получается, она осталась вчера только из-за слабости в теле, а сейчас, готова так легко уйти. Что тогда с нашим уговором? Ты ведь сама приняла мою руку», – Ким осознал, что сегодня не сможет переубедить Уджу. Она уйдёт, какие бы доводы он не приводил, чтобы не говорил – не услышит, проигнорирует, как всегда это делала.

– Завтра, в школе, – «Если я останусь в состоянии прийти», – не будь слишком шумным, – чуть оживлённое произнесла Кан, переводя поникший взгляд обратно к экрану. «Прости, что так груба, когда ты так добр».

Глава 9 – "Прятки".

Уджу ушла. Стоило ведущим попрощаться со зрителями, как она молча поднялась с места, переделалась в потрёпанную школьную форму, забрала сумку и покинула квартиру Тэхёна. Наблюдать за сборами девушки было крайне неприятно, Ким чувствовал себя незнакомцем, человеком из зрительного зала, которому никак нельзя выходить на сцену. Он попытался сблизиться, шагнул к Уджу, но она одарила крайне недружелюбным взглядом.

«– Не нужно меня провожать. Не ходи за мной, в противном случае нашему договору придёт конец.

– Угрожаешь?

– Считай, как тебе будет угодно. Я предупредила».

Уджу ушла, дверь закрылась, а Ким остался стоять на месте: ноги не слушались, словно приросли к полу. Мысли вихрем метались, в голове настоящий беспорядок, а чувство беспокойства не покидает, терзает естество, разъедает тело, что впору выть. В тот момент, перед Уджу, Ким чувствовал себя беспомощным и бесполезным.

– Всё ведь было хорошо... Так почему...?

Кан медленно брела по оживлённой улице. Солнце практически скрылось за горизонтом и на небе всё заметнее становились маленькие яркие точки – звёзды. Но для девушки они не представляли интереса, она уже давно не наслажда-

лась их красотой, скорее она считала их предвестниками боли, ведь она всегда возвращалась после работы поздно ночью, когда чёрное небо усыпано ими. Для Уджу лучшим временем был день, когда солнце находится высоко над головой.

Шаг становится короче, пальцы сильнее сжимают ремешок сумки, а глаза цепляются за знакомый дом. Она практически дошла. Глухой стук сердца – страх стал в разы сильнее. Хочется вернуться, постучаться к Киму, извиниться и остаться ещё на одну ночь, которую он так любезно предлагал.

«Нельзя!» – строго ругает себя Кан за слабость. Всего один день в тишине и спокойствии смягчил её, позволил напуганной душе выглянуть и вдохнуть свежий воздух. Она благодарна за помощь, но всё ещё не может просить о большем, она просто не привыкла полагаться на других, не может рассказать больше, потому что боится навредить и потерять человека, обратившего на неё внимание. Ким ведь не требовал ничего взамен, он находился рядом и выручал из хороших побуждений, без лицемерия, и это делало его значимым человеком для Кан.

Высокая дверь тихо приоткрывается и также тихо закрывается, стоит девушке переступить порог дома. Она сбито дышит, постоянно оглядывается по сторонам, реагирует на малейший шорох. Родители, судя по голосам, находятся в кабинете на первом этаже. Уджу крадёт на носочках к лестнице, перешагивает за раз две ступени, замирает и жмурит-

ся, когда половица скрипит. Никто не выходит, голоса всё также далеко. Уджу продолжает идти к своей комнате, заветная дверь совсем рядом. Секунда – и она оказывается в полумраке спальни, через окно попадает слабый свет месяца.

– Вот ты и попалась, шлюшка, – злорадно, наслаждаясь своей победой, шипит парень за спиной Уджу.

– Ёнсок, – вздрагивает Кан, мгновенно разворачиваясь к брату лицом. Хищная улыбка, напоминает злобный оскал гиены, в глазах презрение и жажда мести. Уджу напугано отступает, не отрывает взгляда от младшего брата, что, зная своё превосходство, оттолкнулся от стены и не спеша подошёл вплотную.

– Бежать некуда, Уджу, – злобно кривит губы парень. Кан отрицательно мотает головой, поджимает губы, чтобы не издавать и звука, ведь если её услышат, будет только хуже. Ёнсок притворится жертвой, а Кан жестоко накажут. Она беззащитна перед братом, слаба физически.

Ёнсок хватается сестру за волосы на затылке, оттягивает и скалится сильнее, получая удовольствие от страданий девушки: она зажмуривается, не желая видеть нахальное лицо брата, готовится окунуться в «ад», сжимает руки в кулаках, пытаясь хоть как-то унять дрожь. Второй рукой парень буквально впивается в нежные бока, сильно сдавливая, из-за чего Кан приходится прикусить внутреннюю часть губы. Ёнсок перебирается ниже, скользит по бедру под юбку. Кан жалобно мычит, слабо дёргается, кривит лицо, мысленно мо-

лит о спасении, ведь кричать и звать на помощь нет смысла.

«Не хочу! Только не снова».

– Слышал, тебе удалось сбежать от парней. Что, нашла себе спасителя? – шепчет над ухом Ёнсок. Уджу вздрагивает, слова брата отрезвляют, ее словно током прошибает.

«Так и знала, что они расскажут всё Ёнсоку. Тэхён теперь в опасности? Они не отстанут от него. Я опять стану причиной боли...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.